

<http://www.stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://www.proza.ru/avtor/mavdel>

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 92

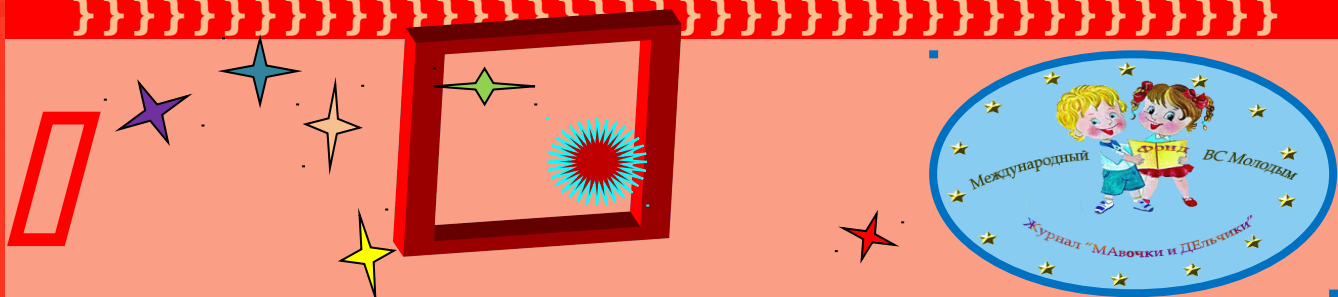
Детский литературный интернет-Журнал 5.05.15.

9 мая - День Победы над фашистской Германией. Этот праздник - один из самых важных, замечательных праздников.

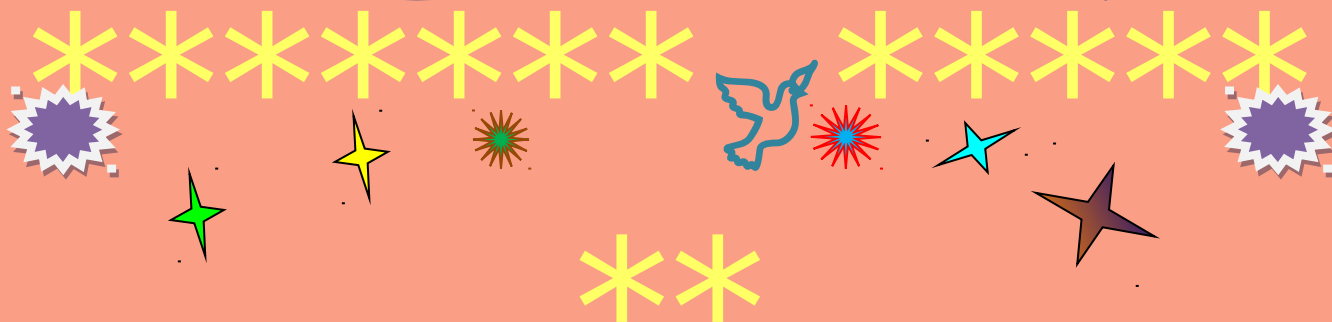
По славной традиции последних лет, повсеместно волонтерами раздаются Георгиевские ленточки, которые не только ветераны, но и молодежь повязывают и носят, как символ связи поколений и памяти о Великой победе. Также в этот день повсеместно проходят церемонии возложения цветов и венков к памятникам героям Великой Отечественной войны, проводятся различные мероприятия по чествованию ветеранов войны и работников тылового фронта, организуются праздничные концерты, уроки мужества в учебных заведениях, реконструкции сражений и многое другое.

И мы поздравляем Вас, дорогие подписчики.

ПУСТЬ НАД НАМИ В ЧИСТОМ НЕБЕ ВСЕГДА СВЕТИТ ЯРКОЕ СОЛНЫШКО!

}

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

ВНИМАНИЕ, ЧИТАТЕЛИ!

Международный конкурс-марафон «Эрудит» на детском портале Солнышко, подробности - <http://www.solnet.ee/erudit/> .

Сроки проведения:

с 1 января до 31 декабря 2015 г.

Место жительства участников не ограничено.

Каждый день - новое задание! - лабиринты, ребусы, партерворды, криптограммы, sudoku, кроссворды, путалки, плетёнки, логические головоломки.

Особенно хотелось бы донести информацию об этом конкурсе до ребят

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

детских домов. Хочется им помочь развиваться. В конкурсе могут принять участие дети от 5 до 15 лет.

Ребятам будет приятно побеждать и получать дипломы и грамоты, а обездоленным детям – особенно, ведь у них изначально занижена самооценка. Им это нужнее, чем ребятишкам из обычных семей.

Дети могут начать участие в конкурсе в любом месяце.

Надеемся, что детям будет предоставлена возможность участвовать в Конкурсе портала.

ПРИГЛАШАЕМ УЧАСТВОВАТЬ:

Конкурс для детей-поэтов от 7 до 17 лет в Воронеже. В Конкурсе ребята соревнуются в мастерстве написания стихов и в выразительном чтении. В составе жюри – известные в Воронеже деятели культуры и образования.

Конкурс даёт возможность для начинающих детей заявить о себе, выступив на престижных литературных площадках Воронежа – стихи юных менестрелей регулярно публикуют в городской прессе, интернет-Порталах.

Впечатляющие подарки от спонсоров, красочные Дипломы, почётные звания Лауреатам и разнообразные возможности для участников.

Адрес для заявок и запросов более подробной информации: <http://vk.com/club58893113> или непосредственно организатору Ивану Талдыкину: sszvezd@yandex.ru.

Всем – удачи.

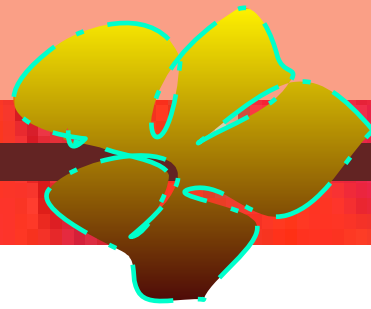
С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА СОТРУДНИЧАЕТ ДЕТСКИЙ ПСИХОЛОГ. ЖЕЛАЮЩИЕ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ ОБРАТЯТСЯ К ИРИНЕ ПО АДРЕСУ Irin.vsh@yandex.ru

Порадуйте ваших детей – посетите сайт Владимира Кожушнера <http://www.vskazki.com/>. Там вы найдёте красочные электронные книжечки с произведениями для детей младшего возраста, компьютерные игры и электронные детские кроссворды.

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, праздничного настроения и приятного чтения!

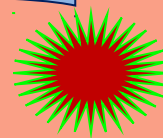
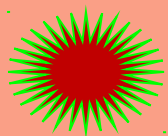

Фото прислала Наталья Капустюк

ЗНАЙ, ДЕД

Наталья Капустюк

Дед, я пришёл -
Твой внук и твой
Наследник.
Ты похоронен здесь,
Где был тот бой
Последний.

Вот стела, а на стеле имена
И, защищённая тобой страна...

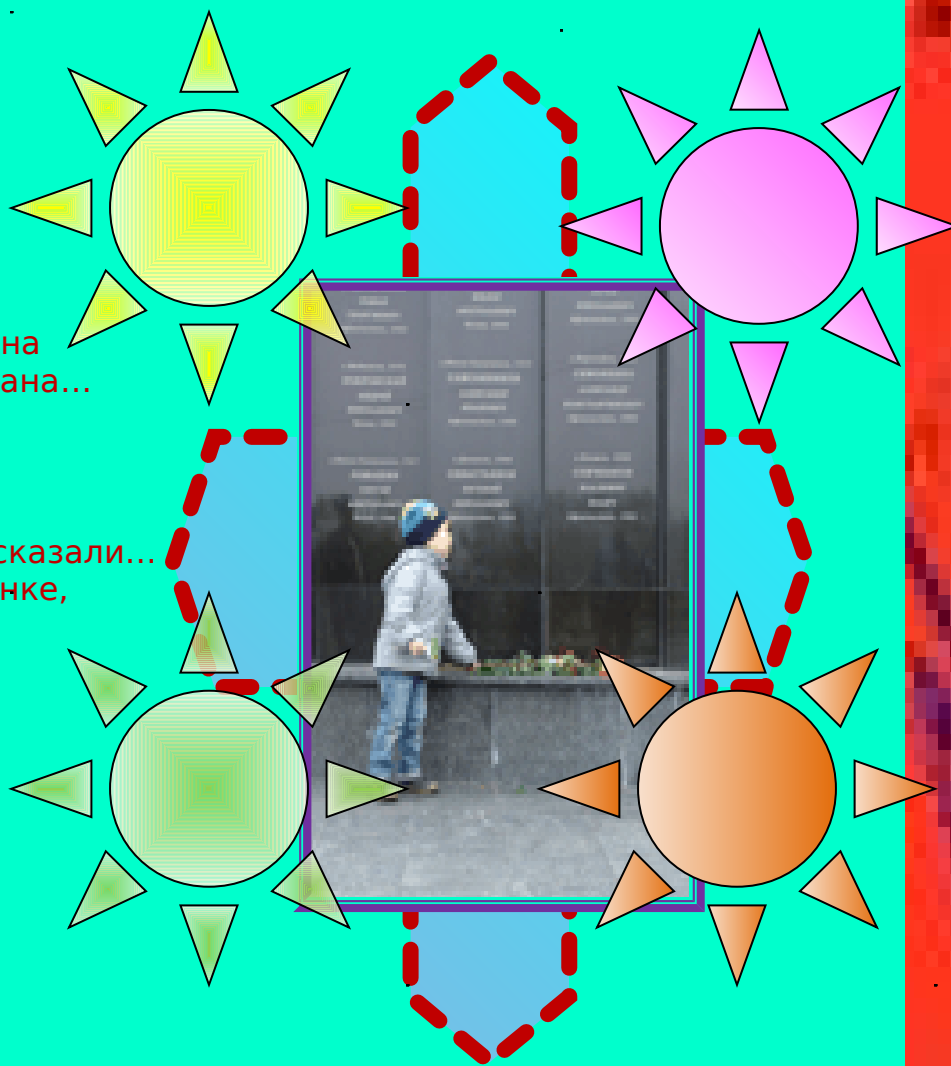
Как жалко, дед,
Мы зори не встречали,

И многого друг другу не сказали...
Упал ты у берёзы на полянке,
Но не прошли -
Остановились танки!

Жужжит пчела,
Берёт с цветка задаток.
Ты защитил меня,
Ты был солдатом!
В наследство
Имя мне твоё отдали,
Цвет глаз, страну
И все твои медали...

И, если что...
Знай, дед-Герой,
И я не струшу,

Покой страны

И твой,
Не дам нарушить!

фото автора

МЕДСЕСТРА РОМАШКА

Руслана Южакова

Вот уже прошло 67 лет, как закончилась Великая Отечественная Война, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах.

Я хочу рассказать о своей мужественной и храброй прабабушке Валентине. Валентина Алексеевна Ромашкина родилась 23 февраля 1923 года в городе Абакане. По семейной традиции, должна была стать педагогом и мечтала учить детей. Но когда Валентине исполнилось 18 лет, в покой людей ворвалось леденящее душу слово «война», разрушив все мечты и планы на будущую жизнь, и над страной нависла угроза гитлеровского нападения. Поэтому девушка выбрала для себя другую специальность и окончила курсы медицинских сестер в Абаканском центре. Там ее научили перевязывать, оказывать первую медицинскую помощь, бегать с носилками и стрелять.

После окончания курсов она написала рапорт на имя начальника медсанчасти с просьбой направить её на фронт. Так уже в апреле 1942 года Валентина оказалась в 309-ой стрелковой дивизии, которая впоследствии обрела славу как Пирятинская Краснознаменная.

Когда шли бои, Ромашка, как любовно её называли бойцы за озорные белокурые кудрявые локоны, оказывалась в самой гуще боя, перевязывая раненых, вытаскивая их с поля боя в санитарный взвод.

Как страшно ей было, когда она, под разрывы снарядов, взрывы бомб и свист пуль вытаскивала раненого с поля боя. Ведь для того, чтобы выносить раненых и нести их на себе, требовалась большая физическая выносливость.

Бойцы, покоренные её мужеству и беззащитной девушке находились в плену и отваги! Многие оказывали ей знаки внимания. Но повезло только одному, Сержанту Валерию.

Их сближение происходило постепенно. Во время боев Валентина и Валерий всегда переживали друг за друга, но возможности быть вместе не было. Они строили планы... Они дали друг другу слово: если смерть от фашистской пули не разлучит их, то уже ничто и никто не сможет этого сделать...

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

Но однажды, в тяжелом бою, Валерия смертельно ранило, и он погиб... Сложно представить, как трудно было Валентине, но со свойственным ей несгибаемым духом, она продолжала спасать раненых: нежных сыновей, любящих мужей, добрых отцов...

А Валентину несколько месяцев берёг ее ангел-хранитель, Ромашка оставалась целой и невредимой. Но однажды удача от неё отвернулась... В феврале 1943 года, при освобождении Белгорода, она была тяжело ранена. Почти целый год Валентина лечилась в госпитале; по окончании лечения полностью восстановиться ей так и не удалось. Невозможно было встать из-за мучительной боли.

Медсестру Ромашкину демобилизовали в связи с получением инвалидности I группы и привезли на носилках домой.

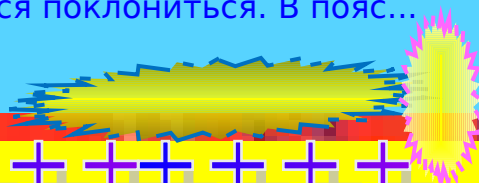
А потом ей пришлось заново учиться ходить... Кусая губы в кровь, девушка ходила и ходила. Каждый шаг причинял ей ужасную боль и был для нее пусть маленькой, но победой. Преодолевая дикую боль, она стала делать шаг за шагом. Неукротимое желание ходить победило недуг, девушка начала медленно передвигаться.

Отгремела война. Она родила ребенка, которого назвала Валерой, в память об утерянной любви в военные годы. Валера стал ей не только светлой радостью, но и надежным помощником. В 60-х годах с семьей переехала в Черногорск.

Никакие медали не могут сравниться с благодарностью людей, которые живут на этой мирной земле. Сейчас Валентины уже нет в живых, умерла она 23 января 2001 г, не дожив один месяц до 78 лет, но память о ней жива, по сей день, и будет жить всегда.

Таким отважным людям, как Валентина, хочется поклониться. В пояс...

Рисунок Виктории Щёлковой, 12 лет

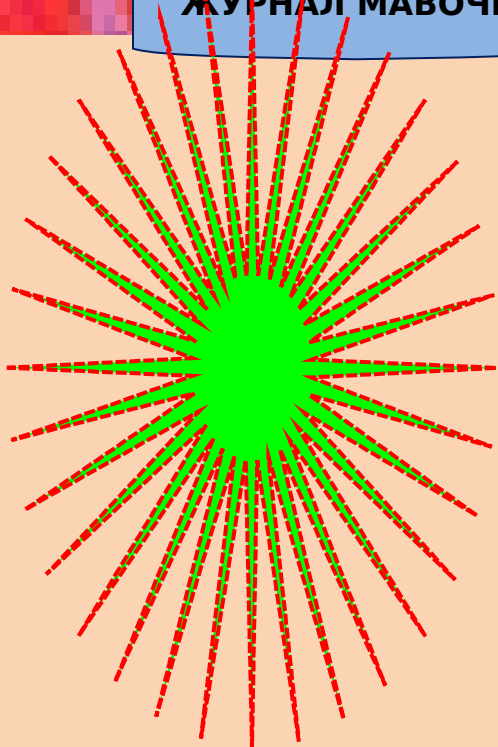
ВОСПОМИНАНИЯ СЫНА СОЛДАТА

Анна-Мария Ситникова

Совсем ещё малыш мой сын Егор,
Влезает, весь измазанный зелёной,
На руки, прерывая разговор,
Сидит, качая русой головёнкой.
Как сыну я завидую порой!
Ведь мой отец погиб под Сталинградом,
И смотрит с фотографии герой,
А сколько нет его со мною рядом!
В деревне жили мы. Ещё мальцом
Меня война застала. Было страшно.
Гудели самолёты над крыльцом,
И каждый знал, что просто выжить важно.

В полях кричали чёрные грачи.
Ушли на фронт вчерашние мальчишки.
При свете догорающей свечи
Картинки забывались в детской книжке.
Голодный год. Погасший уголёк,
И стон осиротевшей вмиг старухи,
И хлебушка поделенный паёк,
И горький цвет калины среди разрухи.
Пришедших похоронок мёртвый след.
И мамино лицо, белее мела...
Война прошла, минуло много лет,
Но снится отчий дом в огне обстрела.
Согнутых не забуду горем плеч
Всех сельских женщин. Память заклиная,
Велит мне сердце Родину беречь,
Чтоб у детей судьба была иная,
Чтоб сын мой каждый день встречал меня
И ласково протягивал ручонки.
Пусть канет в лету страшная война!
Пусть в мир глядят счастливые глазёнки!

На фото: дед, Попов Константин Фёдорович

ЛУЧШИЙ ВЫСТРЕЛ

Галина Стеценко

Дима с наушниками на шее заглянул в комнату дедушки и остановился у двери.

– Проходи-проходи, – Виктор Васильевич сразу отложил газету. Улыбаясь через очки прищуренными глазами, с привычным задором пригласил внука. – Что остановился в нерешительности?

Внук, покачивая головой с заглаженными вверх волосами в форме петушиного гребешка, прошёл и сел на диван рядом с дедушкой. Взгляд его игриво прыгал по сторонам.

– Дед, скажи, почему ты стал военным? Сейчас многие стараются откосить от армии. Как тебе взбрело в голову поступить в военное училище? Так было модно в ваше время?

– Нет, не потому... – Виктор Васильевич, полковник авиации в отставке, прищурив левый глаз и пристально посмотрел в беззаботные, как всегда, глаза внука. Лицо его сделалось серьёзным, а морщины на лбу и в уголках глаз, казалось, стали более глубокими. – В те годы, когда я учился в военном училище, нас не учили. Но я всё равно выбрал военную профессию. – задумался, будто пытался измерить длину своей жизни, и подробно вспомнить всю свою жизнь.

– А почему? – и, не дожидаясь ответа, внук продолжил. – Только не говори мне, пожалуйста, о патриотизме, о любви к Родине и желании её защищать. Лучше скажи, что в детстве любил в «стрелялки» играть и не наигрался...

– Любил, как и все мальчишки с нашей округи. Да и сейчас ребяташки на детской площадке бегают с автоматами и пистолетами. Только у них они – купленные в магазине, а мы сами делали, из дерева. В детстве я ещё любил рисовать танки и делать самолётики. В младших классах из листка бумаги выходили простые самолётики и примитивные рисунки. Но с каждым годом рисование получалось лучше и лучше, и танки становились похожими на настоящие. Потом я стал конструировать самолёты из картона – разные. Долго хранил их, целую коллекцию, пока ты не родился и не начал их ломать. Да ты не помнишь, мал ещё был.

– Не помню. Дедуля, ты, когда служил, наверное, много стрелял. И твои друзья на службе тоже стреляли. Расскажи, какой в твоей жизни был лучший выстрел?

– Лучший? – дед опять задумался. Вытер платочком пот со лба. – Лучший на войне был.

– Хэ! На войне? Да ты шутишь! – Дима скорчил недоверчивую улыбку и вскочил с дивана. – Я знаю, что ты не воевал!

Виктор Васильевич не отрицал.

– Да, не воевал. Но мне кажется, что воевал... и что был и в землянках, и в подбитых танках, и пробирался по минному полю... так на всю жизнь впитались в мою память рассказы мамы, родственников, соседей о войне.

Тихие слова выходили из глубины его души и звучали так уверенно и убедительно, что внук внимательно прислушался к ним.

– И хотя далеко отодвинулось военное время, я до сих пор отчётливо вижу страшные бои. Слышу шум воздушных налётов, буханье орудий. Да, в войну я был ребёнком, но запомнил и крики, и взрывы. И как мы с мамой в окопы бежали. И как корку хлеба сосали с сёстрами по очереди. Ещё запомнил дуло пистолета, и как пристально оно на меня смотрело...

– Расскажи, – тихо попросил Дима и присел поближе к дедушке.

– Всю эту историю я сам подробно не запомнил. Её потом, после войны, мне мама рассказала, твоя прабабушка Акулина. И снится, и вспоминается мне этот случай до сих пор...

С первых дней войны отец, твой прадед Василий, ушёл на фронт. Мы тогда жили на Украине, в небольшом посёлке. Помнишь наш дом? Когда прабабушка Акулина была жива, мы ездили к ней.

– Помню...

– Не знаю, обратил ли ты внимание или нет, в кирпичной кладке дома остались выбоины от пуль. Наш дом чудом уцелел от обстрелов и бомбёжек. В саду было девять глубоких воронок от бомб!

Фашисты рыскали по посёлку. Искали партизан и хватали в чём-либо заподозренных людей. Заглядывали в каждый дом. Не обошли и наш. Сначала мы слышали топот сапог во дворе. А потом – выстрелы! Лай нашей собаки. Много выстрелов. И настойчивый стук в дверь. В доме была мама и мы, трое детей: я шести лет и две сестры, Вера десяти лет, Лида – восьми.

– Это мои двоюродные бабушки. Помню их. И что дальше было?

– Мы все напугались. Прижались к маме. Окружили её, взявшись за руки, как дети обхватывают ствол дерева. Мама обняла нас, а потом пошла открывать. Не открыть было нельзя. Что угодно могли сделать: выбить дверь и окна, подорвать или сжечь дом. Мама вышла за порог, а мы все побежали за ней. Увидели сразу: двор устелен куриными перьями, а все наши куры истекают кровью, убитые. Около будки, вытянув ноги, лежала моя любимица – собака Шарик. Сёстры тоже её любили и сразу расплакались. Я метнулся к ней, чтобы помочь ей подняться. Я тогда не понимал, что ей уже ничем не поможешь.

Немецкий солдат что-то недовольно крикнул мне на своём. Я испуганно остановился. Повернулся – на меня смотрело дуло пистолета. Я в ужасе замер, понимая, чем это может кончиться. Не сводил с дула глаз, боялся пошевелиться. Того страха мне хватило, чтобы навсегда запомнить этот случай. Мамочка, наша славная, добрая, она заслонила меня собой! И я уже не видел пистолет – я прятался за маминой длинной юбкой. Я не знал, как мне лучше поступить – выйти или оставаться прикрытым. Я боялся выйти. Сёстры тоже забежали за юбку, и мы сжались в один комочек.

А солдат ещё долго не опускал пистолет. Это была пытка для мамы. Мама, стянув с головы косынку, с мольбой смотрела ему в глаза. Молча кричала что есть духу: «Не убивай!», и не могла выговорить ни слова. Когда я вспоминаю этот случай, мне слышится голос мамы. И, кажется, что она кричит на весь мир: «Не убивайте! Никого и никогда не убивайте!»

Немецкий солдат, молодой, высокий, возможно, не успевший создать семью на своей родине, вынужденный на чужой земле держать в руках пистолет, смотрел в мамины глаза, молодой матери. Что он прочитал в них? Что понял в этот момент? Но пистолет опустил. Может, мама, всматриваясь в глубину его глаз, заставила вспомнить его о своей матери?

С тех пор, взрослея, я вспоминал, как мама защищала меня, а я прятался за её юбкой. Мне захотелось всегда защищать свою маму. Я сказал себе: «Я буду защитником своей матери и нашей Родины! И никак иначе». – Виктор Васильевич помолчал, заметил, каким серьёзным сделалось лицо внука. Положил свою тяжёлую руку на его плечо и добавил, – а ты подумай хорошенько и решай сам, какой путь тебе избрать и кем быть на этом пути...

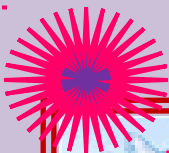
– Дед, а про лучший выстрел ты обещал.

- То и был лучший выстрел – тот, который не был сделан.

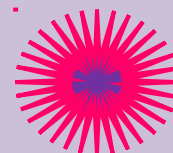
ЧТО ТАКОЕ ДЕНЬ ПОБЕДЫ?

Гурия Османова

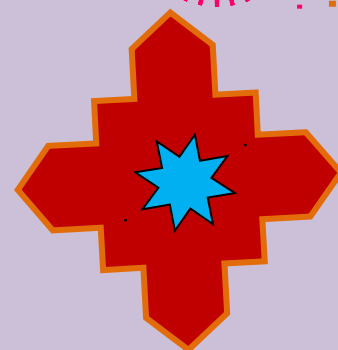
Что такое День Победы? -

Это праздник всей страны:
Нет войны, исчезли беды,
И цветные снятся сны.

Что такое День Победы?

Это праздничный салют,
И парад, где наши деды
Так торжественно идут!

Что такое День Победы? -

Ленты памяти, весна,
Снова мирные рассветы
И героев ордена.

ПОБЕДА - НАША!

Василина Гай

- Баб, а почему все говорят «наша Победа»? Мы же сами не воевали, какая же она наша? Получается, мы к чужой славе примазались, что ли? Бабушка достала из старого серванта большую шкатулку. На её поцарапанной крышке можно было различить кусочки какой-то картинки.

- Иди сюда, кое-что покажу!

Я подошёл не очень охотно – что там может быть интересного?

Бабушка вынула из шкатулки красную картонную коробочку и раскрыла её передо мной. В коробочке лежал орден, самый настоящий, честное слово! Такие ордена героям дают за подвиги.

- Ух, ты! А что это? Это твоё? А он, правда, настоящий? Можно потрогать? Я взял в руки слегка потёртую звезду, а бабушка бережно достала вторую коробочку. В ней лежал такой же орден, только совсем новенький.

- Это ордена Великой Отечественной войны Второй степени - боевые награды наших с дедом отцов, твоих прадедушек.

Я во все глаза смотрел на металлические звёзды. Пять лучей у них острые, красные и гладкие, а между ними другие - широкие, бронзовые, с продавленными полосками. Как будто две пятиконечные звезды соединили, положив между ними перекрещённые шашку и винтовку со штыком. По верху красной звезды есть ещё белое кольцо, на нём написано «Отечественная война», а внутри кольца - тоже крест-накрест серп и молот.

- А почему один поцарапанный, а другой совсем новый?

- Первый орден вручили Николаю Павловичу, дедушкиному отцу, сразу после войны. Воевал дед Коля в пехоте, исходил пешком полстраны, еще и за границей побывал. Много горя повидал, страха натерпелся, многих товарищей схоронил. Особенно страшно, по его словам, было под Курском. Ты слышал, наверное, про Курскую дугу?

- Да, по телевизору говорили, что там было большое сражение, и кино чёрно-белое показывали, как снаряды летят, и люди бегут с автоматами.

- Вот и прадед твой в начале этого сражения участвовал. А потом был ранен осколками снаряда. Врачи в госпитале вытащили несколько, а один, самый маленький, вошёл очень глубоко, его достать не смогли. Так и носил дед Коля эту память о Курске в себе до самой смерти.

Когда война закончилась, выяснилось, что после окончания битвы его представили к награде, но из-за ранения и перевода в другой полк вручить вовремя орден не смогли. У нас в деревне много было участников войны, но орденоносцев - только двое.

Николай Павлович надевал орден каждый год на 9 Мая. Вот видишь, здесь на звезде такой штырек с резьбой, он вставляется в пробитую для него дырочку в костюме, а вот этот диск, как гаечка изнутри навинчивается и крепко держит орден. Дедушка, волнуясь, не всегда мог сразу попасть на резьбу, поэтому диск поцарапан.

Бабушка вздохнула и замолчала.

- А про второй расскажи. Он совсем новый, кажется, что его ни разу не надели.

- Так и есть. Мой отец даже ни разу не держал его в руках.

- Как это? Его награда, а он её в руки не брал? Почему?

- Сидор Михайлович, мой отец, до войны жил в Воронежской области, в селе Добринка. Хотел быть учителем, но пришлось ему окончить военное училище. Когда фашисты напали на нашу страну, он пошёл на фронт, сначала командовал взводом артиллеристов, потом дослужился до командира дивизиона. Тоже попал в госпиталь, но после лечения вернулся

на фронт не смог — доктора запретили. Отец стал преподавателем военного училища в Грозном.

Закончилась война, вернулся он домой и узнал, что семья его погибла.

Стал отец по стране колесить, работу искать. Поехал на Украину, там какой-то завод строили, и повстречал мою маму. Она с маленьким сыном только вернулась из эвакуации.

- Я по телевизору видел эвакуацию людей из дома, где был пожар.

- Да, всё верно. Только те люди вернулись в квартиры после того, как пожарные сделали свою работу. А твоя прабабушка с моим старшим братом вернуться домой не смогли.

- Почему?

- Мама до войны жила в Ленинграде, сейчас это Санкт-Петербург. Фашисты город окружили, но войти в него не смогли и решили устроить блокаду — заморить людей голодом. Город большой, жителей много, а кушать нечего — все машины с продуктами немецкие солдаты старались уничтожать.

- Как же они жили?

- Не просто жили: работали на заводах, спектакли в театре ставили, музыку писали и на всю страну её по радио передавали. Конечно, вся страна старалась помочь ленинградцам, и в город все же прорывались машины с мукой и крупами. Но их было мало, поэтому хлеб выдавали по карточкам.

- Как это?

- Тем, кто работал на заводах, было положено 250 граммов хлеба, служащим, детям и неработающим — 125 граммов. И это на весь день. К счастью, маме и Вите удалось выехать из города до того, как наступили самые трудные для горожан времена, но и им пришлось поголодать.

А возвращаться они не стали, так как некуда и не к кому было — дом их был разрушен, а похоронку на мужа мама получила в первые месяцы войны. Поехали на Украину.

- И там встретились с прадедом Сидором?

- Да.

- А как они в нашу деревню из Украины попали? Это ведь тоже заграница!

- Сейчас заграница, а тогда была часть одной большой страны — Советского Союза. В начале 50-х годов многие украинцы приехали в Оренбуржье, чтобы построить новые города и поселки, распахать целинные, то есть нетронутые земли и вырастить много хлеба. Среди таких целинников была и наша семья. Не всем пришлись по душе эти степные просторы, многие вернулись на родину. А мы остались.

- А орден-то почему твой отец не носил? — напомнил я бабушке.

- Да он и не знал о нём. Орден вручили маме через месяц после смерти отца. Вот так.

Бабушка вышла, а я еще долго сидел за столом, гладил прохладный металл орденов и смотрел на фотографии своих героических прадедов.

Я всегда думал, что наша семья обычная, как все в деревне. А тут, оказывается, сколько всего: и Курская дуга, и блокадный Ленинград, и военное училище в Грозном! Это всё мне не чужое, если прадеды там кровь

пролили. И завод в Украине, и село Добринка, и степи, распаханые
целинниками, наши, родные. И Победа - тоже наша, общая, одна на всех!

МОИ ПРАДЕДЫ

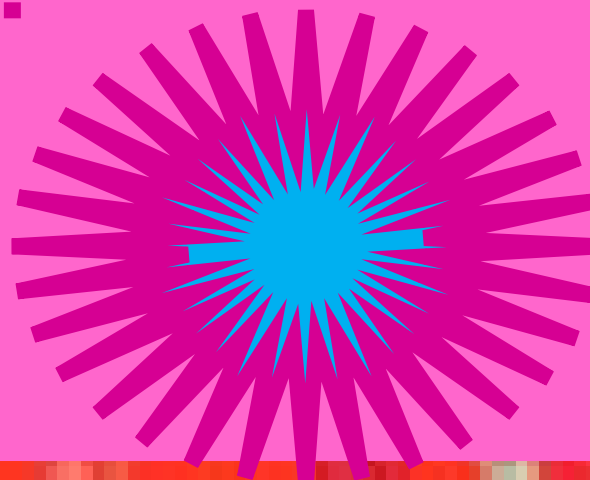
Полякова Любовь Аркадьевна

Это - фашистский танк
С чёрным крестом на броне.
Это - советский танк
С красной большой звездой.
В танке - мой прадед Марк.
Танкистом он был на войне.
И мама сказала так:
«Прадед твой был - герой!»

Вот наш самолёт летит,
Из пушек по танку бьёт,
А в самолёте сидит
Мой прадед второй, Иван.
А это с гранатой бежит
На вражеский грозный дзот
(Не зная, что будет убит)
Третий мой прадед, Степан.

Там дальше, среди берёз,
Палатка с красным крестом.
Лежит в ней в бинтах, у окна,
Четвёртый мой прадед, Егор.
И он, черноморский матрос,
Рассказывал детям потом,
Как вынесла из-под огня
Прабабушка Вера его.

Они победят врагов!
Живыми вернуться домой
С геройской звездой - Иван
(Так папа рассказывал мне),
В медалях, ослепший, Егор
С женой, фронтовой медсестрой.

А прадеды Марк и Степан
Останутся здесь, на войне...

ДЖУЛЬБАРС. СКАЗКА-БЫЛЬ

Татьяна Домаренюк

В городском парке, рядом с новым зданием музея совсем недавно поселился военно-транспортный самолёт времен Великой Отечественной Войны (ВОВ). Его перевезли сюда из старого здания музея. На таких самолётах доставляли партизанам на оккупированную территорию продукты и боеприпасы, а обратно, в советский тыл, отправляли раненых бойцов.

Много лет пролетело с той поры, но люди не забыли о подвигах солдат и партизан. В музеях ВОВ хранятся фотографии, письма и личные вещи солдат, военная техника, которая помогла освободить нашу землю от фашистских захватчиков. Вот и наш ветеран войны, типа Ли-2, все послевоенные годы гордо выполняет свою миссию: он знакомит жителей и гостей города с незабываемым героическим временем прошедшей войны.

Сейчас же, рядом с самолётом, по виду напоминающим большого зелёного кузнечика, спокойно текла мирная жизнь старого парка. Деревья, посаженные здесь перед самой войной молодыми людьми, из маленьких саженцев превратились в высокие стройные липы и тополя, клены и ясени, дубы и березы. Они так же, как и старый боевой самолет, многое – хорошее и плохое – повидали в своей жизни. Всем им до того стал интересен новый сосед, что они, не медля, завязали с ним разговор:

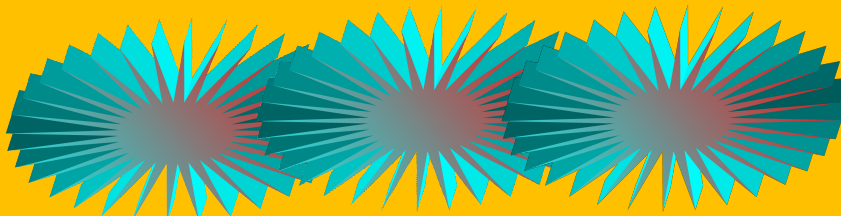
– Добрый день, наш славный друг! – приветствовали самолёт старые деревья. – Мы, так же как и ты, хорошо помним то тяжёлое военное время. Как страшно нам было, когда наш город бомбили немецкие самолеты, когда пылали подожжённые дома. А люди! Сколько их, молодых и красивых, погибло в то ужасное время от пуль и виселиц.

Не дай нам Бог ещё когда-нибудь пережить такое!

– Да! Я, хотя и старик, но очень хорошо помню, как летал над разрушенными городами, сожжёнными деревнями. Сколько горя и невзгод пришлось пережить нашей Родине! – печально произнёс самолет, у него даже опустились крылья от переживаний. – Я старался изо всех сил! – продолжал он. – Помогал бойцам, партизанам и мечтал о том, чтобы быстрее закончилась эта ужасная кровопролитная война!

Маленькие птички, собравшись в стайки, молча, сидели на ветвях деревьев. Они внимательно прислушивались к разговору самолёта с деревьями. Конечно же, птицы не знали, что такое война, потому что родились совсем недавно. Но все, о чём они сейчас узнали, конечно же, не забудут. Придёт время, и птицы обязательно расскажут эти истории о войне и её героях своим деткам-птенчикам. Не только птицы, но и кузнечики, пчелки,

стрекозы, бабочки, жучки, стали свидетелями этого важного разговора. Теперь и они знают, какой славный ветеран войны поселился в их парке.

В этот радостный день, не случайно все это произошло в самые любопытные граждане города, малыши, обнаружили новый зеленый экспонат, появившийся в парке, рядом с музеем ВОВ. Дети вертелись возле самолета, внимательно рассматривая каждую деталь легендарного гостя.

– Почему он зелёный? – спрашивал мальчик лет пяти у папы. – А какие интересные у него винты!

Ещё много вопросов задавали дети старшим. И это и неудивительно. Кто же, как не взрослые, расскажут им о том, что было в те далёкие времена. Но вот к самолету подбежала собака. Это была овчарка.

– Джульбарс, смотри, вот это да! – громко сказал паренёк лет двенадцати, глядя на самолёт и жмурясь от яркого солнца.

Собака внимательно оглядела новичка со всех сторон. Понятно, в этом парке она знает всё до мелочей. Ведь, Сергей приводит её сюда на прогулку каждый день. И потому пса так насторожил новый незнакомый объект!

– Это легендарный военно-транспортный самолёт времен Великой Отечественной войны! Конечно же, он участвовал в героических боях, иначе, его бы не поставили здесь, рядом с музеем, – объяснил собаке Сергей.

Пёс внимательно посмотрел на самолёт, потом на парня. Казалось, Джульбарс даже что-то об этом знал и сейчас вспомнил. Старый самолёт тоже разглядывал детей, окруживших его, потом он увидел молодую овчарку. Услышав, как мальчишка назвал пса Джульбарсом, самолет тут же вспомнил своего знакомого Джульбарса из военных лет! «Как же этот пёс похож на него!» – подумал он.

Дело в том, что старый самолёт был знаком с отважным Джульбарсом. Это – единственная в истории овчарка, которой за боевые заслуги даже медаль дали, как прославленному бойцу. Эта неутомимая служебная собака участвовала в разминировании множества зданий. Благодаря его отменному чутью было обнаружено 74658 мин и более 150 снарядов на территории Советского Союза и других стран.

«Джульбарс, – думал самолёт. – Помню, как я отвозил его на линию фронта. А как его любили и уважали бойцы! Считали лучшей служебной собакой. И даже раненый, Джульбарс смог принять участие в параде Победы на Красной площади в Москве».

Вспоминая все это, старый самолёт, даже не подозревал, что молодая овчарка не просто так носит кличку Джульбарс. Псу дали эту кличку по просьбе Серёжиного дедушки. Ведь дед, ещё будучи школьником, узнал о

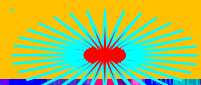
ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

подвиге той героической собаки. А недавно рассказал об этом внуку, и они вместе решили:

– Пускай овчарка носит это прославленное имя! И тогда даже в наше время будет сохраняться память о далёких годах войны, и мы не забудем тех, кто помогал освобождать нашу Родину от злой и жестокой фашистской заразы. Может быть, наш Джульбарс сумеет не запятнать это имя, и понесёт в будущее эстафету памяти и уважения к прославленным героям Великой Войны.

р.с. старый самолет Ли-2 стоит в парке Победы у здания строящегося нового музея ВОВ в Минске. На снимке – отважный Джульбарс.

15.07.13

РАССКАЗ ПЕРВОКЛАССНИЦЫ

Аркадий Млынаш

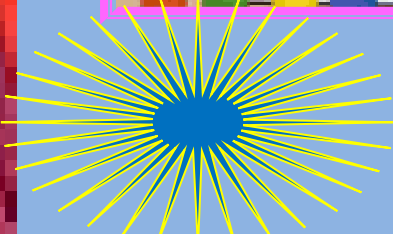
За мной Петров всё время ходит следом.
Вот и вчера явился в школу рано.
Решили в классе мы ко Дню Победы
Рисунками поздравить ветеранов.

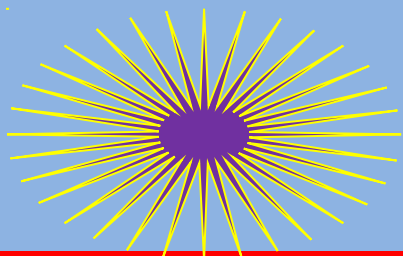
Мальчишки рисовали поле боя:
Стреляющих врагов из автоматов,
Окопы, взрывы, танки под горою,
Солдата с пистолетом и гранатой.

А я нарисовала птичек в парке,
И девочку, бегущую с букетом.
Петров ехидно фыркнул:
- Санитарка?
- Не санитарка, это просто лето!

Он всё кривлялся:
- Знаю, санитарка!
При виде танка прячется в траншею.
Я повторила:
- Это - лето, жарко.
А танки рисовать я не умею.

Но слов моих мальчишке было мало.
Ему бы просто взять, остановиться.
А он смеётся:
- Танки не видала!
Схватил альбом и выдернул страницу...

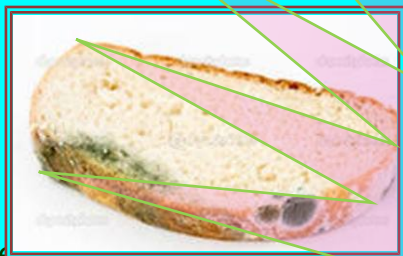
Узнав о драке, папа не ругался.
И, смазав на коленках йодом ранки,
Прижал меня и громко рассмеялся:
- Как здорово не видеть в жизни танки!

ЗЕЛЕНАЯ КОРОЧКА

Светлана Витюк

Воспоминания из военного детства

Память детства...
Шёпот хлеба о пол...
Что вкуснее найдется
Корочки Хлеба с солью?!
Л.Селезнева

Еще в деревне из деревни Раково, что на Костромщине, переехали в город Судиславль, там, в 1942 году я и родилась. Шла Великая Отечественная война. Папа воевал. Зная, что у них с мамой скоро должен появиться ребёнок, он прислал письмо с наказом: если родится дочка, назвать её Цветой, а если сын, - Цветиком. Хорошо, что я родилась девочкой! Каково мальчику всю жизнь быть Цветиком? Мальчишки задразнят. Почему папе понравились такие необычные имена, ответить мог только он. Я слышала, что подобные имена распространены в Болгарии, но это у них, а не у нас.

В школе меня дразнили Цветочком и это злило. Поэтому, при получении паспорта, я поменяла имя Цвета на Светлану. Стала Светлана Викторовна, а могла бы остаться Цвета Викторовна. Кстати, теперь, с высоты прожитых лет, прежнее имя мне больше нравится, оно романтическое: Цветик – цветочек! И, главное – такое редкое!

В то военное время жить в городе было голодно. Голодали все, и особенно дети. Мама работала в детском саду воспитательницей. Для занятий с детьми по аппликации из муки варили клейстер. Варили его с большим запасом, потому что не успевали воспитатели поставить банки с клейстером на стол, как голодные дети почти весь его и съедят. В детском саду детей, конечно, кормили, но не досыта, и они постоянно хотели есть.

Чтобы я немного подкормилась, мама отправила меня в деревню Раково к бабушке Кате. У бабушки были корова, куры и ещё какая-то живность. В

огороде росли овощи. Так что прокормиться было можно. Как я там жила – уже не помню. Осталось лишь одно яркое воспоминание – сижу у бабушки на коленях, а в руках у меня папина фотография. Бабушка говорит мне:

- Вот Цветочка, сидим мы здесь с тобой в тепле сытые, а папочка твой воюет на фронте. Наверное, ему холодно и есть хочется. Да и жив ли он?

- Жив, бабушка. Конечно, жив мой папочка! – успокаиваю я бабушку.

- Жив, жив, моя золотая, – бабушка целует меня и тихо плачет.

А однажды произошел со мной курьёзный случай. Захотелось мне ночью в туалет, и я зову бабушку:

- Бабушка, я писать хочу. А усталой бабушке неохота вставать с постели, вот она и ответила:

- Писай, писай в кроватке, а я утром уберу.

Я не могла этого сделать в кроватке и терпела до утра. А когда приехала ко мне мама, я рассказала ей об этом и, со слезами на глазах, стала умолять её забрать меня домой:

- Мамочка, забери меня с собой – мне без тебя так плохо!

- Доченька, куда же я тебя заберу? У нас даже кушать нечего. А у бабушки всё есть. И молочко каждый день свежее.

- Мамочка, не надо мне молока! Я воду буду пить – только забери меня отсюда.

Пожалела меня мама и забрала с собой в город. Она ведь тоже без меня скучала.

На чём мы ехали из деревни – я не помню. Только помню, что, приехав в город, мы долго шли пешком от его окраины к центру. Как выглядел город, когда меня увозили в деревню, я совершенно забыла, из чего можно сделать вывод, что у бабушки прожила я долго. Город меня удивил. Я смотрела на всё широко раскрытыми глазами и спрашивала маму:

- Мама, это город?

- Город, доченька, город.

- Мама, какие огромные дома, – удивлялась я. – А ниток, ниток-то сколько натянуто?

Дома были невысокие: одноэтажные и двухэтажные, но мне они казались высокими. А нитками я называла провода на столбах. Маленькой девочке после деревни всё казалось большим и необычным.

Двухэтажный дом, где находилась наша квартира, стоял на площади. Мы жили на втором этаже в однокомнатной квартире. Лестница на второй этаж мне тогда казалась бесконечной. Окно нашего дома выходило на площадь. На следующий, по приезду, день мама подозвала меня к окну и сказала:

- Цвета, видишь, там стоят люди? Это очередь за молоком. Ты будешь там покупать молоко.

- Как покупать? У бабушки молоко коровка даёт, и никто его не покупает. Я не умею покупать молоко.

- А я тебе дам бидончик и деньги. Ты подойдёшь к очереди и спросишь, кто последний. Когда подойдёт твоя очередь, отдай деньги и бидончик тёте, которая продаёт молоко. Тётя нальёт тебе молочка, и ты принесёшь его домой.

Я взяла бидончик, деньги и пошла за молоком. Спросить у людей в очереди: «Кто последний?» - я побоялась, и, молча, встала в её конце. Стояла я недолго. Какая-то сердобольная тётка взяла меня за руку, подвела к цистерне и попросила продавщицу налить мне молока. Довольная собой я принесла молоко домой и отдала его маме.

- Ты молодец, доченька, так быстро купила молочко! - похвалила она меня. - Как ты это смогла?

- Мне тётя помогла.

- А ты тёте сказала спасибо?

- Нет, - ответила я, опустив голову.

- Цвета, всех, кто тебе помогает, надо все благодарить. Надо было сказать спасибо той тётке, которая тебе помогла, и поблагодарить тётю продавщицу. Ты поняла меня, дочка?

- Да, мама, в следующий раз я буду обязательно говорить всем спасибо. С этого дня ходить за молоком стало моей обязанностью. Люди привыкли ко мне и часто пропускали меня без очереди. А я за это говорила спасибо.

Но молоко у нас в доме было нечасто, в основном, по воскресеньям, когда мама не работала. А всю неделю мы питались в детском саду. Как и чем там кормили - я не помню, только я постоянно хотела есть. Вспоминается случай: мама из садика везёт меня на санках, а мне очень холодно и так хочется есть, что я плачу. Мама успокаивала меня, но ничего не помогало. Дома мама сварила молочный кисель и я, обжигаясь, со слезами на глазах, его ела. Ела, а сытости не чувствовала. Вот если бы к этому киселю кусочек хлеба! Но хлеба не было. Было у нас немного картошки - мама её выращивала на небольшой грядке возле дома. Мама рассказывала, что эту картошку она вырастила из картофельных очисток - где были глазки, очистки срезала потолще. Так вот - картошка у нас была, и были кое-какие овощи. А вот жиров не было. Но у мамы была подруга, работавшая в аптеке, и она снабжала нас рыбьим жиром. На этом жире мама всё и готовила, даже картошку жарила. Я привыкла к рыбьему жиру, и он мне не был противен.

Мама говорила, что я от него поправилась.

Иногда мама приносила мне какие-то сладости - то печенье, то конфетку. Всем, чем меня угощали, я делилась с мамой. Разломлю конфету на две части и половинку отдам маме. Мама отказывается, но я настаиваю на своём. Зато так весело потом вместе с мамой пить чай с конфеткой вприкуску!

Однажды, во время уборки квартиры, мама отодвинула шкаф, чтобы за ним убраться, и нашла там засохшую корочку чёрного хлеба. Корочка позеленела от плесени, и мама хотела её выбросить. Увидев в маминых руках хлебную корочку, я стала её выпрашивать:

- Мама, дай мне эту корочку - я её съем.

- Её нельзя есть — ответила мама. — Посмотри какая она зелёная от плесени.
- А ты её почисти.

Мама так и сделала: ножом соскребла, сколько смогла, грязь и плесень; подержала корочку над огнём и отдала её мне. Я сначала понюхала хлебную корочку, мне она показалась ароматной и очень вкусной. Затем я немного откусила от неё и стала жевать — ох, и вкусно! Даже зажмурилась от удовольствия. Чтобы корочки хватило подольше, я ела её медленно маленькими кусочками — растягивала удовольствие. Но удовольствие закончилось — корочка была съедена. Я стала просить маму найти ещё «зелёную корочку», но мама, каким-то странным голосом, ответила мне, что корочек больше нет. Я посмотрела на неё — она плакала. Почему мама плакала, я тогда не поняла.

Долго я потом вспоминала ту корочку. Никогда ничего вкуснее той «зелёной корочки» я в жизни не ела!

Светлана - Цветик Витюк, дитя войны

Житомир, апрель 2013 г.

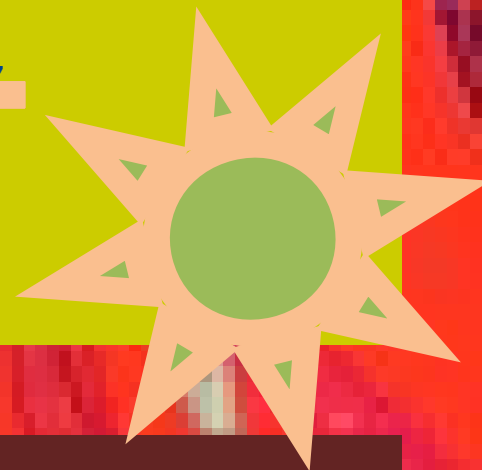
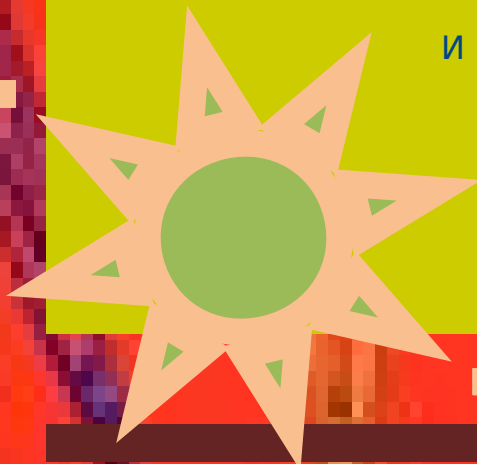
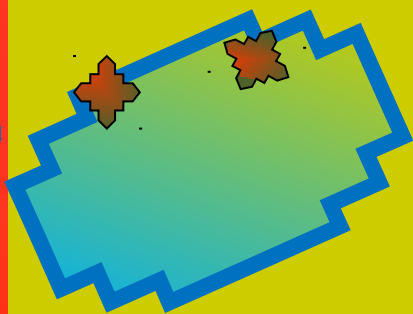
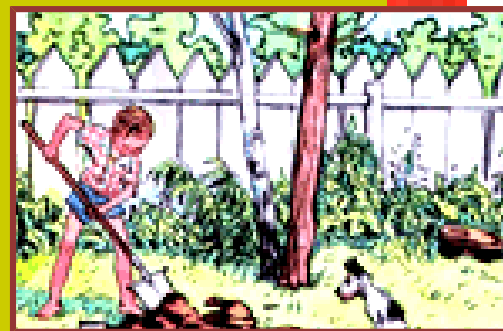

ПОДВИГ ВЕЛИК

Анатолий Мохорев

Среди развалин ценный клад
Помочь найти я Коле рад.
Лопату взяли, взяли лом.
С лопатой Коля — словно гном.
Перекопать он всё готов,
О кладе видел много снов.
Нашли разбитый мы кувшин,
Старинный ключ, патрон один.
С орлом двуглавым пряжку,
Погнутый штык и фляжку.
Увидев это, дед Евсей
Сказал: «Несите всё в музей.
С врагом здесь шёл неравный бой,
Здесь защищали мир собой.
И всем напомним пряжка, штык,
Что подвиг родины велик».

Иллюстрация И. Семёнова

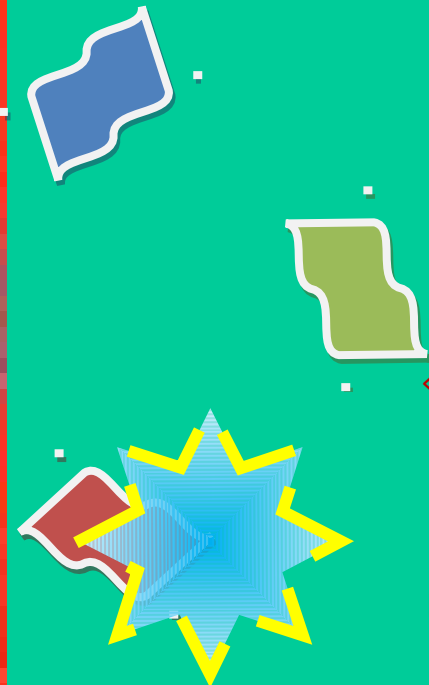
ХИТРЫЙ КОТ

Александра Клюкина

Рыжий котик мур-мур-мур
На окно уселся, хмур.
Рядом – бабушкин клубок
И Серёженькин цветок.

Птички за окном поют
Спать котейке не дают.
Я им лапкой помашу:
«Ждите, птички, к вам спешу.
Будем мы играть с клубком
В кошки-мышки за углом.
Я на солнце полежу,
Сказку всем вам расскажу.

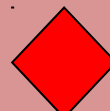
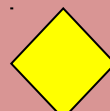
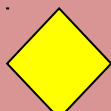
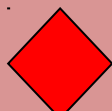
Птички, мышки, детский хор!
Собирайтесь все во двор!
Вместе песенку споём,
Как все дружно мы живём!»

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖАРТУФА ГЛАВА 5. МНОГОНОЖКА

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 88

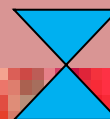
– Кажется, знаю в кого можно превратить короля, – проговорил человек-рысь. – Я сам видел, как все слуги дракона сторонятся ядовитых многоножек. Они даже боятся их и почтительно обходят.

– Вот так чудеса! – рассмеялся Жартуф. – Такие огромные твари, а боятся малюсеньких насекомых. Их и раздавить-то не составит особого труда. Хоть и отвратительно, но придется побыть многоножкой. Надо же, какая мерзость...

– Сейчас нам всем не мешает отдохнуть, – проворковала голубка. – Уже поздняя ночь. А утром я вас снова отправлю на нашу звезду, король.

Свет в комнате стал слабеть, по стенам побежали блики, глядя на которые, Жартуфу очень захотелось спать. Он стал зевать, ещё какое-то время ему слышался разговор на непонятном языке, однако через мгновение, юноша погрузился в глубокий сон.

Был ещё ранний рассвет, когда молодой охотник проснулся.

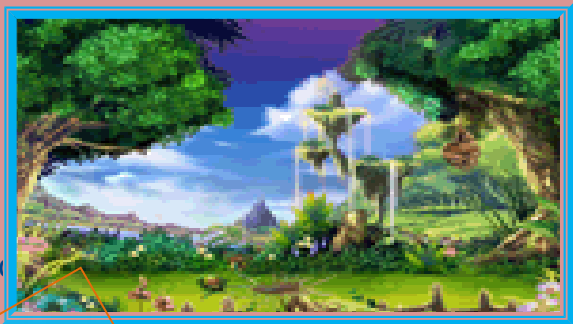

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

– Где я? – была его первая мысль. – Может, всё это мне приснилось? Но тогда чей это дом?

В комнате стало постепенно светлеть, и Жартуф увидел, что в углу, на стуле, сидит человек-рысь и внимательно смотрит на него.

– Нет, точно не сон, – облегчённо вздохнул юноша и стал одеваться. – Да, мне же сегодня предстоит полететь на звезду. Опять увидеть этих отвратительных крыс. Какие же у них огромные клыки! Даже у волка раза в два меньше. Ладно, выбирать не приходится. Сам вчера пообещал помочь. Сейчас остаётся посмотреть, чем всё завершится.

Он быстро оделся, и тогда человек-рысь хотел помочь ему.

– Ты лучше не мешай, – мягко отстранил его юноша. – Так я быстрее справлюсь. Кроме того, сам рассуди. Вот я привыкну быть королём. А когда победим дракона и я вернусь обратно к себе в деревню, то кто там мне будет помогать? У меня же дома есть только кот, да и тот целыми днями спит. Лентяй... Совсем не хочет ловить мышей.

Быстро завершив с одеждой и умыванием, Жартуф прошёл в соседнюю комнату. Вчерашние новые знакомые были в сборе, стол украшали блюда с яствами, и было видно, что ожидали только его.

Все поклонились ему, уселись и принялись за еду. Человек-рысь, читая мысли юноши, подносил одно блюдо за другим. Разговоры не велись, царила тишина.

– Пора за дело, – первым нарушил молчание юноша. – Посылайте меня на вашу звезду. – И, громко рассмеявшись, добавил: «Давненько я не видел летающих крыс. Может, повезёт, и пауков встречу»

– Там вы ничего не сможете есть, король, – проворковала голубка. – Но ваши волшебные знаки всегда Вам будут придавать силы. Когда решите вернуться обратно – потрите друг о друга две передние лапки и немедленно очутитесь тут.

– Лапки... – усмехнулся Жартуф. – Да, конечно... Я же буду многоножкой. Человек-волк поднёс ему чашу.

Охотник мигом её осушил и почувствовал, как всё более и более уменьшается, а затем устремился в небо.

Казалось, что невидимый, огромный смерч мчит Жартуфа среди звёзд. Он не успевал ничего толком увидеть. Яркие, огненные кометы проносились мимо него, но пока он старался их разглядеть, картинки сменялись другими. Наконец, впереди засверкала уже знакомая ему звезда. Еще пара мгновений, и среди травы появилась большая ядовитая многоножка.

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

– Кажется, я долетел, – подумал юноша. – Теперь надо немного отдохнуть, оглядеться и решить, что делать дальше. Я, житель маленькой деревни – на далекой звезде. Как в это поверить? Но вон эти прекрасные цветы, и опять над головой – два солнца и апельсинового цвета небо. Придётся принять, что это не Земля.

Как бы теперь узнать, в какую сторону мне ползти, и далеко ли хрустальный дворец.

– Эй, – окликнула многоножка проползавшую козявку. – Ты не знаешь, как попасть в город?

Но та, с опаской глядя на юношу, поспешила поскорее уползти и спрятаться среди травы.

– Что-то меня не очень любезно тут принимают, – расстроился Жартуф. – Так я могу непрерывно всех спрашивать, и ничего не узнать, а, меж тем, время идет.

– Ты хочешь узнать, где хрустальный дворец? – услышал юноша. – Зачем он тебе нужен? Там только слуги дракона. Хотя они вас, многоножек, не трогают.

Это говорил маленький, похожий на божью коровку, жучок.

Пока Жартуф размышлял, что ему ответить, новый знакомый продолжил.

– Ползи надо в сторону вон того малинового солнца. Часа через два-три покажутся руины замка.

– Спасибо, дружок, – обрадовался юноша и стал пробираться между травинок. – Лучше бы эти крысы боялись не многоножек, а бабочек. Можно было бы быстро долететь до замка, а так еще ползти и ползти. Но выбирать не приходится. Хорошо, что жучок подтвердил, что эти твари будут сторониться меня. А вдруг бы человек-рысь ошибся? Так можно быть и съеденным... Попасть на завтрак крысе в пасть... Брррррррррр...

Но как тут все красиво и ярко! И все же, кто эта голубка? Она многое скрывает от меня. И эти подданные со звериными головами. Кем они, на самом деле, являются?

Так, размышляя сам с собой, Жартуф-многоножка тихо полз вперед.

– Интересно, а бывает ли здесь ночь? Или эти два солнца так постоянно и светят? Эх, Жартуф, и надо же было тебе решить пойти на охоту... А сейчас ещё за тобой могут поохотиться. Лучше бы дома сидел или пошёл к тётке. Интересно, как бы она себя повела, расскажи я ей, что был королём, или полетел на звезду. Подумала бы, что я умом стал слаб.

Ладно. Нечего сейчас рассуждать. Главное, добраться до замка и там подумать, что же делать дальше.

Если эти скорпионы так огромны, то каким же должен быть их хозяин дракон?

Вон, что-то там стало поблескивать. Видимо, недолго до дворца осталось.

Тут в небе появилась большая стая.

– Интересно, кто это? Крысы или скорпионы? – смотрел в небо юноша. – Кажется, крысы.

Это и вправду была огромная стая крыс. Приземлившись, твари стали повсюду бегать, поедая всё живое, что попадалось им на пути.

Продолжение следует

ОТГРЕМЕЛА ВОЙНА

Вера Петровна Романенко

Война в стране набатом отгремела,
Окрест беда: землянки, нищета.
И с голодом столкнуться я успела, -
Была неразбериха, суета.

Я не была отчаянной девчонкой
И не спешила в строй передовых,
И помню в доме уголок с иконкой,
А на столе две пайки трудовых.

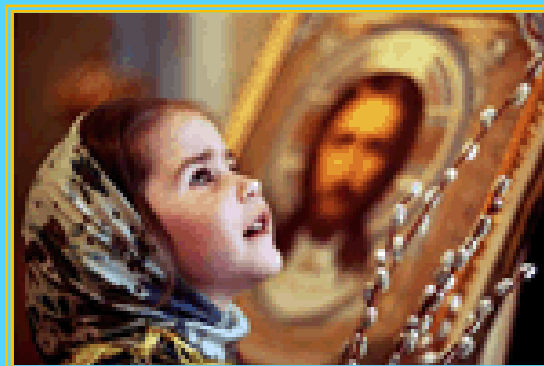
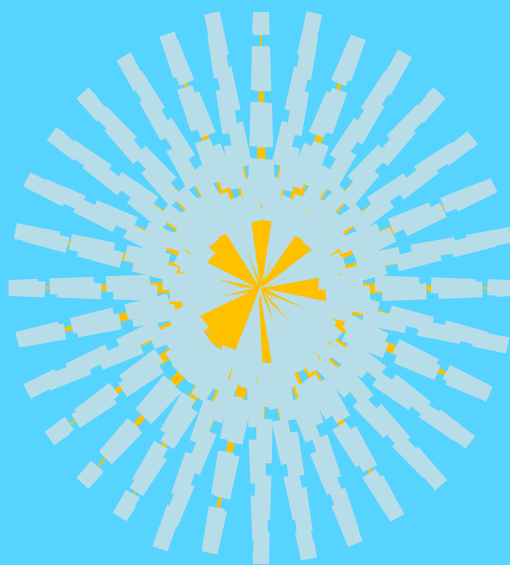
И пред иконой бабушку седую,
Просившую у Бога благодать.
Оберегал чтоб внученьку больную,
Не позволял ей долго голодать.

Но, несмотря на проголодь и беды,
Звучала песня радости в душе.
Мы праздновали первый год победы
И раем жизнь казалось в шалаше.

Мы всем гуртом, от мала до велика,
Вели борьбу с разрухой и нуждой.
Парк заложили у реки Великой,
Чтоб город вырос новый, молодой.

Все, как один, с большим энтузиазмом,
Шли возродить наш город из руин,
И не было пронизанных сарказмом,
От школьника до старческих седин.

Прошли года и мы вольны как птицы,
Но душу гложет давняя печаль...

Опять глядят потухшие глазницы
Домов обрушенных - до боли жаль!

СКАЗКА О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Валерий Рыбалкин

Солнечным весенним утром в парке на берегу тихого городского озера уединённо отдыхали двое. Девчонка лет шести, голубоглазая шалунья-стрекоза, набегавшись, уселась рядом со своим старым дедом, грудь которого блестела от обилия боевых наград, и привычно попросила:

- Деда, расскажи мне сказку о войне! Ты ведь воевал, вон, сколько у тебя медалей!

Дед лукаво посмотрел на внучку, подумал немного и, слегка обняв её за плечи, начал свой рассказ.

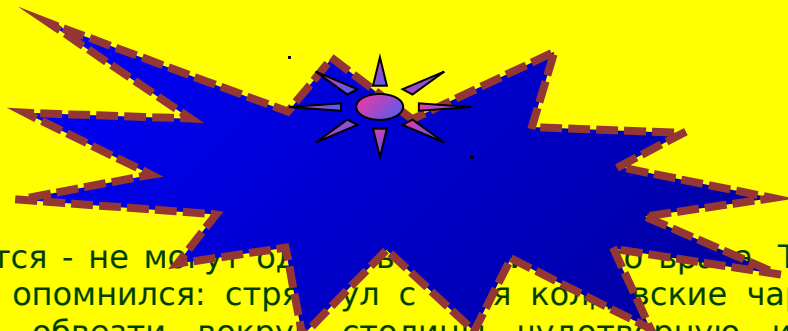
«В давние-давние времена, когда не было на свете мобильных, телевизоров и компьютеров, жили в нашей стране люди. Неплохо жили: любили свою землю, жалели друг друга, радовались ясному солнышку и благодатному дождю, работали, растили детей, и всё у них было хорошо, просто замечательно. Но стали приходить издалека недобрые вести. Появился за тридевять земель в Тридесятом царстве страшный и коварный чёрный Змий Гитрюг, которому не по нраву была мирная жизнь, и не только в своём Тридесятом царстве, но и на всей нашей большой Земле.

Задумал этот самый Гитрюг известить людей и заселить всё вокруг скорпионами, огнедышащими драконами и чёрными ночными призраками. Сказано - сделано. Собрал он отовсюду упырей, колдунов, ведьм всех мастей и велел им варить колдовское зелье. А потом опоил хитрый Змий жителей Тридесятого царства адским варевом, от которого перестали они видеть добро, надели чёрные мундиры и начали убивать всех, кто не хотел пить поганое зелье и отказывался служить хитрому, вероломному злему Гитрюгу. Несчастных сжигали в огромных печах, травили ядовитым газом, резали, вешали, закапывали живьём... И не осталось в Тридесятом царстве нормальных живых людей. А те, кто надел чёрные мундиры, пили ужасное зелье и служили кровавому Змию верой и правдой.

Но этого мало. Собрал враг рода человеческого своих новых слуг и велел им ехать в другие царства-государства, чтобы обманом опоить страшным зельем правителей этих земель. А когда задуманное свершилось, то окрестные государи лишились разума от чёрного варева. Обрадовался злой Гитрюг, и объявил им войну. Многие из обезумевших соседей встали под поганые знамёна ужасного Змия, другие, как бы онемев, молча, ждали прихода одетых в чёрные мундиры слуг его, а колдовское зелье и кровь невинных людей лились рекой, и никто ничего не мог с этим поделать.

Долго ли, коротко ли, но подкатилась чёрная сила к границам государства Российского. Царь, опоенный волшебным зельем, застыл без движения, и

слуги вероломного захватчика ринулись на нашу священную землю. Много они пролили крови людской, и подошли уже к стенам достославной столицы, осадив её. Но встал из могилы своей былинный богатырь Илья Муромец, не выдержало его горячее сердце надругательства над святой землёй русской. Отодвинул он могильный камень, сел на богатырского коня и поскакал мериться силой с чёрными ордами. А с ним - и верные друзья его Добрыня Никитич, Алёша Попович и многие другие чудо-богатыри.

День и ночь два бьются - не могут одолеть поганого врага. Тут и Царь-Государь русский опомнился: стрянул с себя колдовские чары и велел на ковче-самолёте обвезти вокруг столицы чудотворную икону Казанской Божьей Матери, защитницу, издавна помогавшую русскому воинству. А ещё подоспел на помощь богатырям наш старинный друг и союзник генерал Мороз. Кликнул он своих верных слуг Вьюгу да Пургу, и стали те хлестать по чёрным мундирам нелюдей. Дрогнуло поганое воинство и отступило, зализывая раны, но вернулось через малое время и снова принялось топтать сапожищами священную Русскую Землю.

Четыре года продолжалась славная битва, много полегло наших богатырей, а в помощь славным воинам их жёны и дети днём и ночью ковали мечи, латы и кольчуги, чтобы было, чем бить поганых захватчиков. Сама Мать Земля русская напрягла все силы, отдавая их славным богатырям, сражавшимся за великую свою Родину. И погнали чёрную силу до самого Тридесятого царства, до столицы, где сидел ненавистный Змий. Чужая погубительная сила неминуемая, лопнул он от злобы, а верные слуги сожгли тело его поганое, и пепел развеяли по ветру. Так приказал он им перед смертью своей.

Кончилось колдовское варево, кончилась и его сила. Опомнились оставшиеся в живых слуги Гитрюга, посмотрели вокруг открывшимися, будто после страшного сна, глазами и заплакали, прося прощения у простых людей, которым принесли они столько горя и зла. Слёзно молили о пощаде наших чудо-богатырей. Но не держат зла на поверженного врага славные богатыри, не сечёт их меч повинную голову. Молча повернулись они и ушли в свою родную Землю-Матушку дожидаться часа, когда снова призовет их святая Русь.

А люди устроили пир на весь мир, отпраздновали великий День Победы, помянули добрым словом погибших, а затем стали жить-поживать и добра наживать».

Дед замолчал, а девочка всё смотрела на него своими серьёзными голубыми глазами и вдруг спросила:

- Деда, а Гитрюг к нам не вернётся? А вдруг его какой-нибудь колдун соберёт из пепла, который развеяли?

- А это уже, внучка, от вас зависит, - раздумчиво ответил Дед, - Не допускайте злых колдунов к власти, вот и не будет у них силы возвращать к жизни Гитрюгов!

Девочка замолчала, обдумывая такой не до конца понятный ей ответ, потом посмотрела на Деда, на его награды, блестящие на груди, и снова спросила:

- Деда, а ты богатырь? Ты сможешь снова защитить нас от Гитрюга?

- Богатырь, богатырь, - растроганно ответил Дед, ласково прижимая к себе любимую внучку. - Все мы становимся богатырями, если, не дай Бог, придётся.

- А мой папа будет богатырём? Он пойдёт воевать с Гитрюгом?

Дед посадил девочку на колени, посмотрел на неё очень серьёзно, с затаённой болью, и сказал так, чтобы внучка надолго запомнила его слова:

- А вы не допускайте, чтобы вами верховодили Гитрюги. Тогда и не придётся с ними воевать.

Дедушка и внучка встали со скамейки и пошли к главной городской площади, где гремел праздничный оркестр. С высокой трибуны чей-то раскатистый голос громко поздравлял ветеранов Великой Отечественной войны. Празднование Дня Победы только начиналось.

УШЕЛ НА ПЕНСИЮ БОТИНОК

Елена Ленинградка

Ушёл на пенсию ботинок,
уехал в лес, дворы покинув,
не смешить подружек модных,
подошве старенькой дать отдых.

В лесу бродил он, как зверюшка,
травка ему ласкала брюшко.
Бродил и пел, под ёлкой спал,
шнурки завязывать не стал.

Нашёл весёлую подружку –
катал зелёную лягушку.
Совсем забыв про человека,
на солнце грелся, прыгал в реку.

Когда ж состарился, топтыжка,
стал домиком для крошки - мышки.

Рисунок Анны Пантыкиной

НЕБЕСНАЯ УТВАРЬ

Евгений Терёхин

Кухонная утварь всё никак не могла понять, почему её называют утварь. У всех имена как имена, а она вдруг утварь. Что за название? Да ещё прибавляют «всякая там». Всякая там утварь.

- Никакая я не всякая, – горько думала утварь. – А вполне даже конкретная.
- Да уж, не повезло тебе с именем, – прогудел стоявший рядом холодильник, громко хлопнув дверью.

- Вот бы встретить того, кто меня так назвал, – горевала утварь. Уж я б его спросила почему. – И она звякнула двумя висевшими рядом сковородками.

- Да что ты расстраиваешься, – успокоил её как-то противень. – У меня вообще имя противное. Но ничего, живу. Пользу приношу. Хотя многие хозяйки уже видеть меня не могут, до того я им противен.

- Это несправедливо, – ответила утварь. – У порядочных вещей и названия должны быть порядочные.

- А как бы ты хотела, чтобы тебя называли? – поинтересовался противень. Утварь задумалась.

- Не знаю даже, только от этого имени все внутри должно звенеть, как звенит хрустальный бокал, когда его тронешь ложкой.

- Ну не могу, сейчас умру от смеха, – зашипела вдруг стоявшая в углу плита.

- Утварь не хочет быть утварью. Да ты посмотри на себя хорошенько. Утварь ты и есть. Вся старая, донышки закопчённые, ручки переломанные, а всё в облаках витаешь. Спустись на землю. Пользы б больше приносила, вот и называли бы тебя по-другому. Я вот, например, раньше была просто печкой, а теперь я стеклокерамическая плита с сенсорными переключателями и конвекцией. У королей и то такие длинные титулы не всегда бывают, а меня, эвон как чествуют. А всё почему? Пользу во мне видят. А ты кто такая? Тьфу!

- И правда, кто же я? – с ужасом подумала утварь. – Неужто просто утварь?

- И так стало ей невыносимо от этой мысли, что её сковородки вдруг стали нещадно подгорать, а вода в кастрюлях проливаться на полпути к плите.

- Что-то у меня кухонная утварь совсем пришла в негодность, – жаловалась хозяйка соседке.

- Да выбрось ты ее, новую купишь, – утешила ее соседка. – Только продукты переводить.

А плита всё шипела да подтрунивала над кастрюлями и сковородками:

- Ну что, даже яичницу сжарить не можешь, ууу-тварь.

Слушать это было невыносимо. Только по ночам могла утварь прийти в себя и немного забыться. Подолгу смотрела она в окно на звёзды и думала, какие они красивые и яркие. И имена у них небесные – звёзды. С таким именем разве можно не сиять?!

И вот как-то раз смотрела она в окно на одну маленькую звёздочку, которая висела прямо напротив месяца.

- Здравствуйте, – вдруг сказала звезда.

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

Утварь вздрогнула всеми своими кастрюлями, которые, звякнув, издали характерный хрустальный звон.

- Скажите, кто вы, и как вас зовут?

Что-то сжалось внутри утвари, и она тихо произнесла с дрожью в голосе:

- Утварь.

- Как?

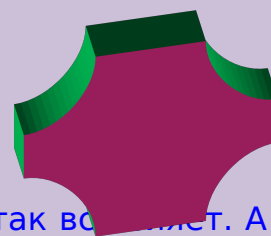
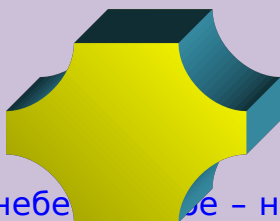
- Утварь. - Она была готова провалиться сквозь землю.

- О Божественная утварь, в сияющих недрах которой отражается небо! - произнесла вдруг звезда. - Не могла бы ты выполнить одну мою просьбу?

Ибо воистину только Божественное творение может производить такое чудесное благоухание, какое восходит к небесам каждый день из этого окна.

Ты смиренно принимаешь в себя все, что кладут в твои сияющие сосуды, и своей кипучей, бурлящей и клокочущей энергией неприметно преобразуешь всё это в восхитительные яства. Все звёзды на небе хотели бы носить твое имя, ведь оно источает дивный аромат. Позволь мне называться небесной утварью.

- Но... - заикаясь, пробормотала утварь. - Утварь это вовсе не красивое имя. И потом вы же - звёзды, вы так сияете!

- На небе же - не сияет и так во всем. А когда на земле кто-то смиренно принимает в свои недра всё, что посылает ему небо, от него вдруг начинает восходить к небу дивное благоухание. Все звёзды на небе тогда приклоняются к земле, чтобы насладиться этим дивным ароматом, который так редко достигает небес. Ох, как бы и нам хотелось благоухать так же, но для этого нужно спуститься на землю. Ведь благоухать может лишь тот, кто оставил небеса, спустился на землю, испачкался в саже и копоти, а потом, превратил все ниспосланное в небесный пир. Мы же, звёзды слишком привязаны к небу. Поэтому наш удел - холодное сияние. Но если у меня будет твоё имя, быть может, и я когда-нибудь спущусь на землю.

- Ну... хорошо, - пробормотала утварь, не совсем понимая, что происходит.

- Ура! Теперь я небесная утварь! - заблестела от счастья звезда и вдруг задрожала, закачалась на небе и в следующее мгновение яркой серебряной лентой скатилась на землю.

- И я, и я небесная утварь, - завопили другие звёзды, - и вдруг начался такой звездопад, какого ещё никто никогда на небе не видел. Миллионы звёзд, одна за другой падали на землю и кричали: «Я - небесная утварь!»

Засмотревшись на это зрелище, утварь не заметила, как пришло утро, на кухню вошла хозяйка и принялась жарить яичницу.

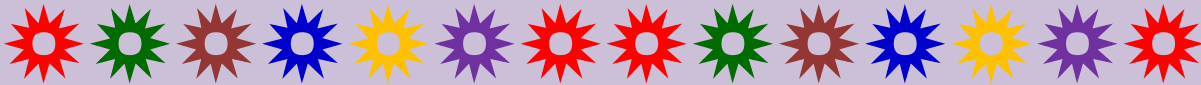
- Пшшш, - насмешливо зашипела плита, - что, сейчас опять активированный уголь произведёшь? Ууу-тварь.

- Я - небесная утварь, - вдруг раздалось где-то за окном, и плита, дернувшись всем корпусом, с изумлением уставилась в небеса.

А утварь лишь улыбнулась и принялась тихонько поджаривать то, что попало в её сияющие недра. По всей кухне стал распространяться чудесный аппетитный запах жареной глазуньи.

- Ух ты, как сегодня пахнет, - улыбнулась хозяйка и, подойдя, бросила в яичницу немного свежего укропа.

- А плиту-то надо менять, - сказала она вслух. - Что-то дергаться стала.

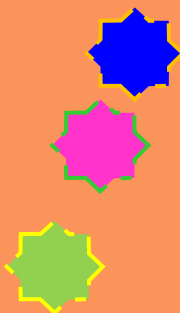
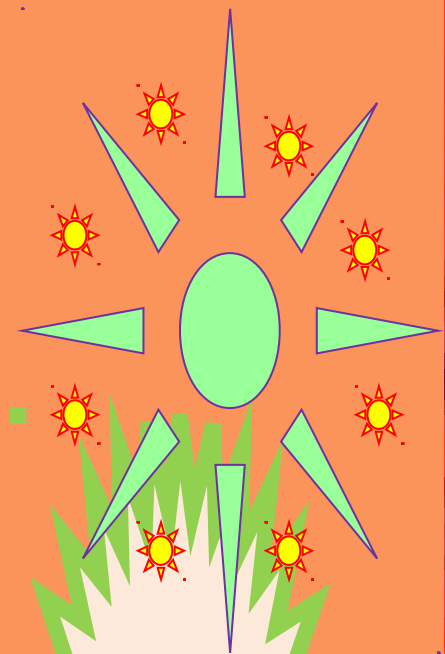
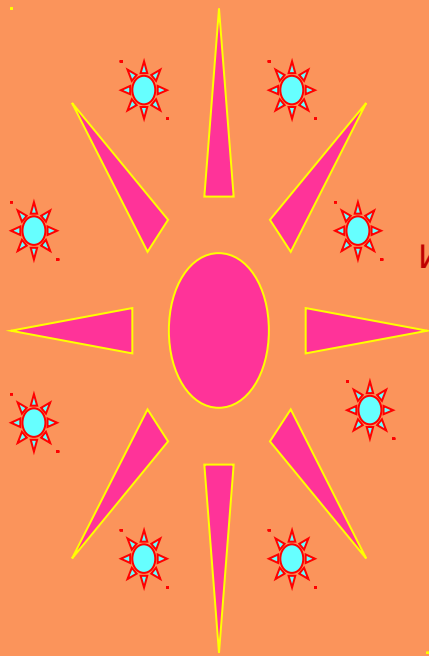
ХРАБРЫЕ ВОРОНЫ

Евгений Усович

Две храбрые вороны
Отправились в поход.
Сварили макароны
Себе на целый год.
Конфеты и сосиски
Сложили в рюкзаки,
И в путь пошли неблизкий
Вдоль берега реки.

И весело шагали
Они вперед, пока
В обед не повстречали
Большого червяка.
Он шел своей дорогой
Вдоль берега реки,
И никого не трогал,
А нюхал васильки.

Задумались вороны:
Где хвост, где голова?
Похож он на дракона.
А, может быть, на льва.
А, может, это кобра
Им встретилась в пути?
Вид у нее недобрый.
Нет, здесь им не пройти.

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

Тогда они решили
Слегка перекусить,
Да только позабыли
Тарелки прихватить.
И, бросив макароны,
А с ними рюкзаки,
Назад пошли вороны
Вдоль берега реки.

МАЛЕНЬКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ МАРИНЫ

Вера Шкодина

Маринка очень любит сказки. Ей всего – шесть лет, но она уже читает их сама.

У неё на полочке, в детской – много разных книжек с красивыми, яркими обложками.

Папа у Маринки – капитан. Дома он редко бывает, зато столько разных подарков привозит! Вот и сегодня:

- Я тебе звезду подарю.

И подаёт, действительно, звезду, только бурую и холодную.

- Папа, почему звезда холодная и не светит?

- Она морская.

Марина никогда ещё не слышала про морские звёзды.

- А разве в море есть звёзды?

- Есть, конечно.

- Папа, а как они туда попали?

- Наверное, свалились, - смеётся папа, оторвавшись от газеты. - Нечаянно, совсем, как ты ночью, сваливаешься с кровати. И папа целует Маринку в нос. Потом добавляет рассеянно, уткнувшись в газету и поглаживая дочку по голове:

- Иди к маме, она тебе всё-всё объяснит.

- Как мне жалко звезду, - шепчет дочь. - Она такая холодная и некрасивая.

Папа! А, может, её согреть?

- Видишь ли, - медлит озадаченно отец...

- Марина! Спать! - решает сомнения мама.

- Я не хочу спать! Я хочу настоящую, живую звезду, и чтоб она светилась!

В глазах Маринки сверкают две крошечные слезинки.

- Иди спать, - утешает папа. - Все звёзды у тебя ещё впереди!

- В спальню, в спальню, - заключает мама. - Уже поздно, сейчас ты закроешь глазки, и тебе приснится голубая, красивая звезда, как в той книжке, что ты недавно читала.

- Мама, а глазки нужно крепко закрывать? - спрашивает Марина, покорно просовывая руки в рукава ночной рубашки.

- Крепко, очень крепко. Ну, спи!

И мама уходит. Марина прижимает к груди звезду и шепчет:

- Сейчас ты согреешься и станешь опять голубой и красивой, только потерпи немножечко.

Звезда молчит и действительно начинает согреваться. И вдруг...

- Ой! - вскрикивает Марина и роняет горячую звезду.

Но та не падает, а плывёт по комнате и озаряет всё вокруг искрящимся светом.

- Ой! - ещё раз восклицает Марина, но это уже от восхищения. - Какая ты красивая!

Ты что, ты, правда, моя звезда?

- Да, - отвечает звезда звонким, мелодичным голосом.

- Да, да, да, - повторяет эхо вокруг.

- Ой! - жмурится от удовольствия Марина. - Какая ты... плавучая! И даже не падаешь!

Звезда тихо подплыла к подоконнику.

- Подожди! - остановила её Марина. - Ты куда?

- На небо, - прозвенела звезда. - Смотри, какое оно тёмное, мне нужно освещать дорогу людям.

- А я? - обиженно прошептала Марина. - Я с тобой хочу!

- А ты не боишься высоты? - спросила звезда, мерцая в оконном проёме.

- Нет! Нет! Я совсем ничего не боюсь! Мама говорит, что я такая... бес.. бес... шабасная! Как папа!

- Хорошо. Мы поплывём вместе. Только ты всё время будешь меня слушаться.

- Буду, буду, - заверила Марина.

- Когда мы будем там, наверху, нам придётся совсем замолчать.

Звёзды должны молчать, потому что они - звёзды, - грустно потупилась звезда.

- А те, что молчать не могут, - продолжала она. - Падают на землю. Таков звёздный закон. Ты запомнила?

- Да, - почти выдохнула Марина.

- А ты когда-нибудь видела падающие звёзды? - голос звезды взволнованно дрогнул.

- Видела! Видела! Один раз, когда мы ехали ночью в поезде, и я захотела пить, проснулась, а она падает! Быстро так падает!

- Вот видишь, - вздохнула звезда. - Не забывай об этом.

- А ты? - догадавшись, похолодела Марина. - Ты тоже падала? Да?

- Да, - звезда помолчала и продолжала задумчиво, - Если бы не ты, мне бы уже никогда не взлететь.

- А зачем нужно падать? – удивилась Марина.

- Так решил Месяц и некоторые большие звезды. Они у нас - самые главные. В законе, объявленном ими, сказано, что звёзды - выше всех, поэтому должны жить своей, высокой жизнью. А не совать свой нос в людские дела. Между собой им говорить тоже незачем, потому что каждой с рожденья указано её место.

- Какой глупый месяц, - подумала Марина, но ничего не сказала.

- Но довольно об этом, - оборвала себя звезда. - У меня есть много платьев: и голубое, и розовое, и жёлтое. Я тебе подарю одно - голубое платье. И ты будешь - голубой звездой. Запомнила?

Маринка молча кивнула.

- Вот и хорошо, - улыбнулась звезда, - ты уже молчишь, умница, лови!

И она бросила Маринке что-то сверкающее, ослепительно - голубое.

В глазах у девочки вначале всё потемнело, вокруг вспыхнули разноцветные искорки, и вдруг она поплыла. Легко, плавно, свободно...

- Ой, мамочка! – пискнула Маринка, но вспомнила наказ и прикрыла рот рукой.

Они вылетели из открытого окна и быстро помчались ввысь.

Маринке стало холодно и страшно, но она молчала, стиснув зубы и стараясь не смотреть вниз. Её спутница светилась и переливалась розовато-жёлтыми бликами и ободряюще подмигивала Маринке.

Вскоре они набрали высоту и медленно поплыли вдоль других звёзд. Те оживлённым мерцанием приветствовали новых подруг. Спутница Марины указала ей на место возле себя.

Остановились. Повисли...

- Как здесь весело! – восхитилась про себя Марина. - Как на ёлке! А месяц, наверное, - Дед Мороз!

И она стала смотреть на него. Но он хмурил брови, надувал щёки и возмущенно тарашил глаза на две новоявленные, самозванные звезды.

- Сам же, своими глупыми законами закрыл себе рот, - фыркнула про себя Марина. - Делает всякие рожицы, а сказать ничего не может. Вот так закон!

Она еще долго тихонечко посмеивалась, поглядывая на него. Вокруг, среди тёмного неба, сверкающие звезды весело перемигивались с новенькими. Но Маринка грустила.

- Фи, как скучно, - подумала она. - Все молчат. Нет, им надо объяснять, что нельзя всегда молчать.

- Если заговоришь, сразу упадешь, - вспомнила Марина. - Моя звезда уже падала, не выдержала. Она хорошая, я знаю. Только месяц хочет, чтоб все молчали. А разве звёздам нечего сказать людям?.. Звёзды - высоко, они всё видят. А вдруг с человеком случится несчастье, или он потеряет дорогу? А они будут молчать. Смотреть и молчать. Нет, я скажу ему, этому месяцу!

Марина вспомнила, как папа часто повторял, что нужно всегда говорить

правду в глаза. И она рванулась к месяцу. Тот светился ровно и холодно. Когда голубая звёздочка подплыла совсем близко, месяц очень удивился и даже, как показалось Маринке, немного струсил.

- Слушай! – закричала она ему. – Ты знаешь, кто ты? Ты... ты самый глупый месяц! И законы у тебя глупые, потому что падают хорошие звезды!

Месяц опомнился и потемнел от злости. И тут Маринка почувствовала, что стремительно падает. Она только успела заметить, что её подруга-звезда мчится ей на выручку.

- Держись! – крикнула та и подала ей руку.

Из глаз Маринки посыпались искры. И когда она открыла их – увидела, что лежит на полу и крепко сжимает в руке бурую, холодную, морскую звезду...

СТАРЫЙ КОШЕЛЁК

Лидия Курзаева

Жил в стародавние времена богатый и знатный купец Еремей.

У него был двухэтажный кирпичный дом, а при нём – самая большая в городе торговля лавка. Торговал красным* товаром, галантереей, посудой, бакалеей и сувенирами. Многие товары: шелка, атлас, фарфор, специи, чай, кофе и вина Еремею привозили со всего света именитые купцы, с которыми он заключал торговые сделки. А за некоторыми – он отправлялся сам с обозом по городам, весям и ярмаркам.

Помогали Еремею в торговых делах сын Афанасий и два наёмных приказчика.

С утра и до позднего вечера в лавке шла бойкая торговля. Товар ходовой: и дешёвый, и дорогой. Продавали и в розницу, и оптом, со скидкой и в рассрочку. Кто бы в Еремееву лавку ни заходил, с пустыми руками оттуда уже не выходил. Покупки делали и по душе, и по карману. Так что дела у купца шли успешно, и торговля год от года процветала.

Не забывал купец и о благотворительности. Деньги жертвовал и на школу, и на больницы, и на приют для сирот. И всегда подавал милостыню нищим.

За это горожане относились к нему с большим почтением.

Как-то ранней весной приехал Еремей с ярмарки и занемог. С каждым прожитым днём силы покидали его всё больше и больше. И вот, почувствовав свою кончину, позвал купец сына и сказал:

- Афанасий, не сегодня, завтра моя душа отлетит на небеса, где давно уже меня поджидает твоя матушка. Но прежде чем уйти в иной мир, хочу дать тебе свой отцовский наказ и благословение. Так как ты единственный мой наследник, то тебе и продолжать моё дело. Как торговать – ты знаешь. Знаешь и то, что я никогда никого не обманывал. Будь и ты, Афанасий, также со всеми честен, не забывай о благотворительности и помни

поговорку – «На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит». А ещё, сын, передаю тебе в наследство свой кошелёк.

– Отец, зачем передавать свой и поновее тебе?..
– Не смотри, сын, что он старый. Ведь ему более ста лет. За всё это время, он несколько раз передавался по наследству от отца к сыну. Кошелёк этот не простой, а заговорённый. Поэтому и пользоваться им надо правильно. Слушай меня внимательно, ибо от этого зависит вся твоя дальнейшая судьба. Итак: какая бы выручка за день у тебя ни была, а девять монет вечером ты должен положить в этот кошелёк. Утром, перед тем как открыть лавку, три монеты из этого кошелька отдай нищим. Три монеты отложи на чёрный день в копилку, и три монеты всегда должны оставаться в кошельке, чтобы привлекать богатство и удачу в торговых делах! Береги его! Никогда с ним не расставайся и никому не отдавай. Передать его можно будет только по наследству, как я тебе. А иначе, удача отвернётся от тебя.

– Хорошо, отец! Обещаю выполнить твою волю.
Через день купец умер. Похоронил сын отца, справил, как положено поминки и занялся торговыми делами.

Каждый день, как наказывал ему отец, он три монеты отдавал нищим, три – клал в копилку и три всегда держал в кошельке.

Много ли, мало ли прошло времени...

Однажды кто-то из друзей, увидев в его руках изрядно потёртый кошелёк, стал над ним смеяться:

– И не стыдно тебе, Афанасий, при твоём-то богатстве, ходить с таким старым кошельком? Давно бы пора приобрести новый!

Промолчал Афанасий, но про себя подумал: «А ведь и правда, давно пора. Думаю, что ничего страшного не случится, если я заменю этот старый кошелёк на новый».

Вечером он отнёс отцов кошелёк на чердак и бросил в сундук, где хранилась копилка. Потом, в своей же лавке, выбрал самый красивый кошелёк и отправился спать.

А утром из его памяти напрочь исчезли все наставления отца. Забыл он и про старый кошелёк. Будто его вовсе никогда и не было.

Афанасию вдруг стало ужасно скучно и неинтересно стоять целый день за прилавком. Он переложил всю работу на своих помощников, а сам завёл себе друзей и стал каждый вечер развлекаться с ними в местном трактире.

Между тем его торговые дела стали идти всё хуже и хуже. Торговля так сильно упала, что продавцы вынуждены были весь товар отдавать за бесценок.

Скоро все полки в лавке совсем опустели, и от помощи приказчиков пришлось отказаться. Трудно стало Афанасию. Как только остался без денег,

так сразу же исчезли куда-то и все его друзья. И так он, в конце концов,, обеднел, что впору хоть самому идти к церковным воротам, да просить милостыню.

Однажды в поисках, что бы ещё продать, Афанасий залез на чердак и в потайном месте обнаружил сундук, на дне которого нашёл старый кошелёк и копилку. И только он взял в руки кошелёк, как тут же к нему вернулась память. Он вспомнил наставления умирающего отца и горько заплакал:

- Ах, что же я наделал! Прости, отец, что не выполнил твою волю!

Долго ещё сидел Афанасий возле сундука на чердаке, с грустью раздумывая над своей судьбой, а потом встал и сам себе сказал:

- Ну что ж, придется начинать все заново! Не нарушил бы отцовский наказ, не горевал бы сейчас.

Взял он из копилки девять монет, положил их в кошелёк, помолился и пошёл спать.

Утром, лишь только взошло солнышко, Афанасий выгреб из копилки остальные монеты и отправился к купцам за товаром.

Теперь сын читил и выполнял отцов наказ как положено: три монеты - нищим, три - в копилку и три всегда оставлял в кошельке.

И удача вернулась к нему. Вернулись в его лавку и его помощники-приказчики. Судьба на глазах стала меняться, а торговые дела быстро пошли в гору.

С тех пор Афанасий со своим старым кошельком больше уже никогда не расставался.

А если кто и спрашивал его, почему у него такой старый кошелёк, он тут же отвечал:

- Это самое дорогое, что у меня осталось на память от отца.

*красный товар - текстиль, ткани, мануфактура

* Обоз - ряд следующих друг за другом повозок с грузом, товаром

*иллюстрация из Интернета

ЗАГАДКИ

Олег Волохов

Большой он толстый и мохнатый,
Порою может он реветь,
Мёд любит сладкий, косилапый
И все зовут его...

Плутовку эту каждый знает:
Без хвоста - он гордость и краса,
Частенько кур она таскает.

Зовут обманщицу...

Шубку на зиму меняет,
Серый, маленький трусишка.
Он морковку обожает.
Все его зовут...

Звонким лаем привечает,
Весело хвостом виляет.
Но бывает и кусака –
Это лучший друг...

Узнать её совсем легко,
Дает парное молоко,
Рогата, с виду чуть сурова,
Кормилица у нас...

Как ослик, может упираться,
Капусту любит и бодаться,
А разозлится – как гроза.
Зовут упрямицу...

И для крыс, и для мышей
Нет её страшней и злей,
Любит днём поспать немножко,
Ну конечно это...

Холодный взгляд, в полоску брюшко,
Но пчёлкам – вовсе не подружка,
Ужасна им её краса.
Летит коварная...

У воды она летает,
Полушарием глаза.
Над водою зависает.
Кто же это?..

Поднимается с рассветом
И поёт среди ветвей.
Он, невзрачен вовсе цветом,
Голосистый...

Ты найдешь её повсюду,
Любит грязную посуду,
Надоедлива для слуха.
Ну конечно это...

Чёрный грузный и рогатый

Не сверчок и не паук,
Не олень, хоть и сохатый
Ну конечно это...

Кто чирикает на ветке,
Всех нахальней и смелей,
Ищет крошки? Ну-ка детки,
Скажем дружно...

Оно нас зноем обжигает
И всё его теплом согрето,
Учёбу нашу прерывает.
Какое время года это?

Гремит, гроза под небосводом.
Качает ветер кроны сосен
И листья кружит хороводом.
Кто, так скажите мне, несносен?
Конечно же, пришла к нам...

Белой шубой, всё укрылось,
Студит нам мороз дома,
Всё вокруг преобразилось,
Это к нам пришла...

Нам она мила прохладой,
Искупаться в ней, мы рады,
К нам, течёт издалека,
Полноводная...

То кричит, то станет весел,
Любит звуки нежных песен,
Жить не может без пелёнок.
Это маленький...

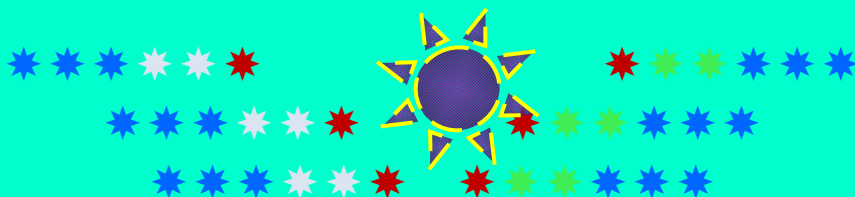
В нём солёная вода.
По воде плывут суда,
Волны, ветер на просторе,
Чайки кружатся над...

Мы растём на клумбе, в поле,
Мы повсюду, даже в школе.
Любит нас и он, и ты.
Мы красавицы...

Каждый вкус наш сладкий знает,
Все нас просто обожают,

В целлофан в фольгу одеты
Эти сладкие...

Я задорный и весёлый,
В детский сад хожу и в школу.
Появляюсь от утех.
Догадайся кто я? ...

РАДУГА В БОТИНКЕ

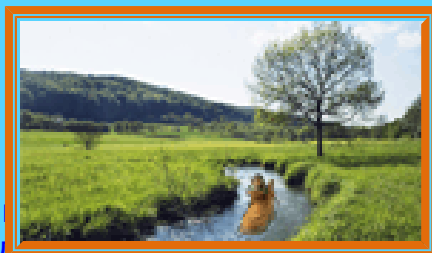
Любовь Шубная

Нашёл ёжик Тишка в лесу разноцветный бисер. Написал бусинки на иголки и отправился домой. Солнышко нежно грело спинку и весело играло всеми цветами радуги.

Увидел Тишка своё отражение в ручейке:

– Какой же я красивый! Да такого красавца ни в одном лесу нет! Теперь и дружить-то не с кем. Все вокруг какие-то серые, неинтересные. Поплыву в дальние страны, к заморским ёжикам.

Подтащил к воде выброшенный кем-то огромный ботинок, сел в него, как в лодочку, и поплыл.

В это время медведь малюсенький сидит, плывет в ботинке маленькая радуга, а из-под нее выныривает какой-то зверёк невиданный. Мишка даже присел от удивления. Позвал зайца. Заяц тоже удивился и решил:

– Побегу за радугой, посмотрю, что за зверь. Никогда в нашем лесу такого чуда не было.

Плывет Тишка в ботинке, а заяц по бережку бежит.

– Чудо, чудо, ты откуда? Как тебя зовут? – спрашивает.

– Не буду отвечать, – думает ёжик. – Пока был серым да колючим, никто чудом не называл. Поплыву молча.

За высоким дубом ручеек повернул на север. Шнурок от ботинка зацепился за камень, и ёжик причалил к берегу. Всё было удивительным – и сочная зелёная трава, и красивые цветы, и огромные нарядные жуки в чёрных и зелёных фраках.

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

– Вот они, дальние страны, – обрадовался Тишка. – Не то, что наш скучный лес.

Ёжик бежал по узкой тропинке, а над ним кружились мотыльки и стрекозы – им нравился Тишкин наряд. Залюбовавшись яркими цветами на высоких ножках, малыш и не заметил, как путь ему преградила хитрая лиса.

– Ты что ли, ёжик? – удивилась она.

– Нет, испуганно ответил Тишка. – Я – чудо.

– Ещё какое вкусное чудо, – облизнулась лиса. – А ты, ёжик, молодец – чехольчик на свои колючки надел, чтобы я мордочку не поранила. Такой славный ужин будет!

Она схватила Тишку и потащила в глубь леса.

– Я не хочу быть ужином! Я невкусный! Спасите! Помогите! – пищал ёжик.

И тут из-за куста прямо на лису выскочил заяц. Лиса от неожиданности выпустила Тишку, и тот забился под огромную корягу. А заяц прыгнул в заросли лопуха – только его и видели. Лиса долго ходила вокруг, пыталась достать добычу, но ничего у неё не получилось. Убежала она в лес злющая-презлющая.

Ночью ёжика окликнул удивительно яркий светлячок.

– Эй, Тишка, пойдём домой!

– Откуда ты меня знаешь, заморский светлячок? – удивился Тишка.

– А я не заморский, я местный! Ты же в нашем лесу, просто не на той полянке, где живёшь.

– А как же красивые заморские бабочки, жуки, цветы?..

– И бабочки не заморские, и цветы, и жуки. Раньше ты их не замечал, потому что смотрел только под ноги. Пойдем быстрее, пока лиса далеко. Светлячок проводил Тишку до самого дома.

Утром ёжик вышел на полянку, поднял голову и увидел сочную зеленую траву, яркие цветы на высоких ножках, нарядных мотыльков, жуков в блестящих модных фраках. Поздоровался с зайцем, улыбнулся соседям-ёжикам. Они были совсем не скучными и не серыми, а красивыми и добрыми. А потом попросил знакомую сороку снять с иголок весь бисер и облегченно вздохнул:

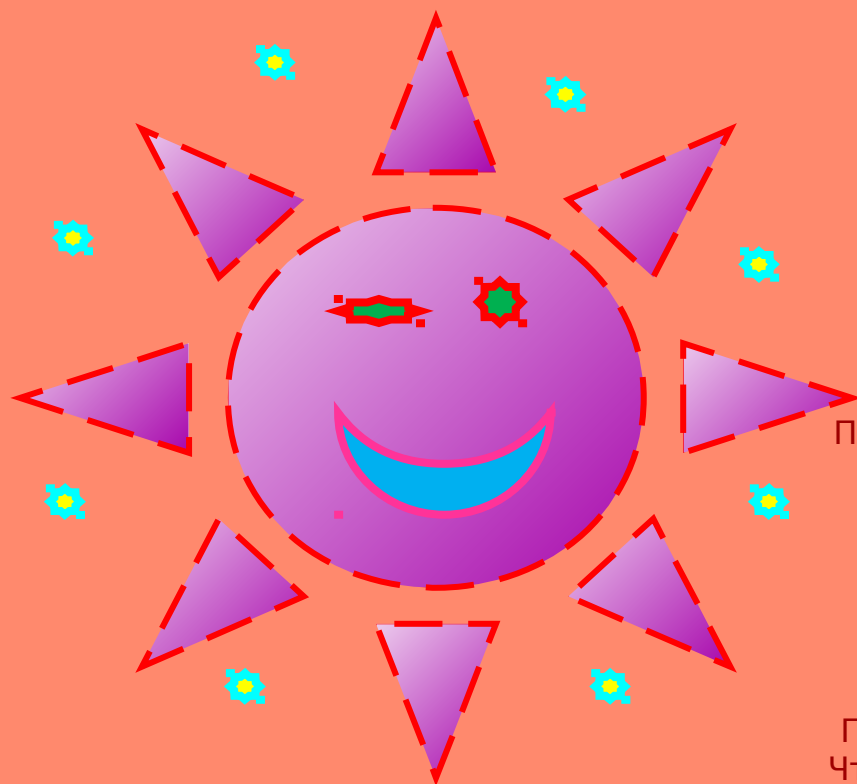
– Как хорошо и спокойно дома! Как хорошо быть ёжиком! Не заморским...

СМЕШИНКА

Кира Крузис

Нашей Даночке-козе,
Попрыгунье-егозе,
Залетела в рот пушинка.

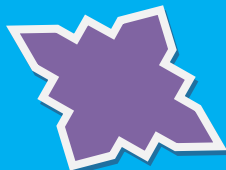

Оказалось – что смешинка.
И теперь с утра до ночи
Даниэлочка хохочет.
вместе с ней смеётся котик,
Он от смеха морщит ротик,
И вода смеётся в кране.
Дед смеётся на диване.
Ну а бабка, - вот потеха!-
Так и давится от смеха.
Клецки в супе утонули:
Хохотали так в кастрюле!
И в стакане сладкий чай
Рассмеялся невзначай,
А фарфоровые блюдца
Очень тоненько смеются.
И в аквариуме рыбки
Растянули рты в улыбке.
Пес Барбос смеется в будке.
На реке смеются утки,
в паутине - пауки.
В небе – птички и жуки.
Серебристый Данин смех
Раздается громче всех.
Наконец, она устала -
И смешинка убежала.
Пусть других детей найдет,
Чтоб смеялись круглый год!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГРАММАТИКЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДЕТЕЙ В СТИХАХ МАРИНЫ ПЕТРОВНЫ
СМИРНОВОЙ: <http://www.stihi.ru/avtor/mashka12&book=3#3>

Отзывы читателей см:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ НОМЕР 92

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ - НА СТРАНИЦАХ:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>
http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад,

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1224 экземпляра

